ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКО – ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 70-80 ГОДАХ XX ВЕКА

Выпускная квалификационная работа

обучающейся по направлению подготовки 41.03.05. – Международные отношения

очной формы обучения, группы 04001432

Романовой Елизаветы Сергеевны

Научный руководитель:

к.и.н., ст. преподаватель

Н.Н. Фомичев

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 9
1.1. Признание СССР государства Израиль 9
1.2 Международная панорама арабо-израильского конфликта и позиция СССР ... 25
ГЛАВА 2. СОВЕТСКО - ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ 1973 Г. 35
2.1 Официальная позиция СССР в контексте войны 1973 года 35
2.2 Описание боевых действий 53
2.3 Характеристика кэмп-дэвидских соглашений 1978 г. в советской печати 57
ГЛАВА 3. ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-Х – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА 63
3.1 Эволюция образа Израиля во второй половине 70-х – 80-е годы XX века в советских СМИ 63
3.2 Миграция из СССР в Израиль как фактор идеологического противоборства во второй половине 70-х -80-е годы XX века..... 74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Советско-израильские отношения прошли в своем развитии непростой путь становления. Фазы сотрудничества сменялись периодами конфронтации, когда накал страстей мог привести к глобальной катастрофе международного масштаба.

Тем не менее, в 80-е годы XX века происходит переосмысление прежних дипломатических установок и провозглашение курса на нормализацию отношений.

На современном этапе развития отношений с Израилем, безусловно, отвечает интересам России. Израильская высокотехнологичная экономика, его опыт в различных отраслях хозяйства в сложных природных условиях, открывающиеся возможности совместной разработки новых газовых месторождений, борьба с терроризмом - это лишь некоторые области, сотрудничество в которых могло бы принести пользу нашей стране.

Но всерьез рассчитывать на то, что Россия может взять на себя огромное бремя обеспечения обороноспособности и безопасности Израиля, гарантий его существования, которое уже не одно десятилетие несут США, совершенно неоправданно. Кроме того, необходимо учитывать и геополитические интересы России, которые диктуют осторожную, сбалансированную политику на Ближнем Востоке.

Вследствие выше обозначенного, изучение советско-израильских отношений в 70-е – 80-е годы XX века представляет большой научный интерес, поскольку направлен на осмысление и разработку практических рекомендаций по развитию российско – израильских отношений в начале XXI века.

Целью данной работы является попытка рассмотреть трансформацию советско-израильских отношений в 70-80 –е годы XX века, выделив их позитивные и негативные тенденции развития.

Для выполнения цели необходимо решить следующие **задачи:**

– рассмотреть основные аспекты процесса признания СССР государства Израиль;

– обозначить международную панораму арабо-израильского конфликта и позицию СССР

– выделить моменты официальной позиции СССР в контексте войны 1973 года;

– проследить процесс боевых действий войны 1973 гг.

– рассмотреть эволюцию образа Израиля во второй половине 70-х – 80-е годы XX века;

– охарактеризовать миграцию из СССР в Израиль как фактор идеологического противоборства во второй половине 70-х -80-е годы XX века.

Объектом исследования является советско-израильские отношения 70-х – 80-х гг. XX века.

Предмет исследования – события, явления, процессы, которые характеризуют советско-израильские отношения 70-х – 80-х гг. XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают 70-е-80-е XX в., поскольку именно в этот исторический период на фоне ухудшения советско-израильских отношений, происходит постепенный поворот к их потеплению предопределивший дальнейшее развитие ближневосточной политики.

Историография. Вопрос о роли СССР в создании еврейского государства в Палестине и о существенной советской поддержке Израиля сразу после его образования практически не получал освещения в советской научной и публицистической литературе. Например, в многотомной «Истории дипломатии», изданной в первой половине 1970-х годов, даже не упоминалось о той военной помощи, которая оказывалась рядом восточноевропейских стран с ведома советского руководства и в значительной степени обеспечила победу израильтян в первой арабо-израильской войне 1948 - 1949 гг.[1].

[1]История дипломатии. Т. I- V. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 217 - 228

Предсказуемо западные исследователи в годы «холодной войны» также избегали напоминаний о положительной роли Советского Союза в создании Государства Израиль[2].

Наиболее детальные и документированные сведения о политике СССР в отношении создания еврейского государства содержатся в монографиях таких израильских авторов, как Я. Рои[3], У. Бьялер[4] , Г. Голан[5].

В основе их работ по понятным причинам лежали израильские и американские источники. На этом фоне политика США в отношении Израиля в указанный период освещена гораздо полнее и подробнее[6].

Помимо собственно научных исследований существует ряд мемуарных и публицистических работ на иврите и на английском, затрагивающих эту тему[7].

В отечественной науке в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к истории израильско-советских отношений, во многом обусловленный вводом в оборот новых источников в связи с открытием архивов и снятием запретов с ранее замаливавшихся в советской историографии тем[8].

Источниковая база исследования представлена письменными опубликованными материалами.

Первую группу источников составляет официальная информация и документация правительственных органов СССР и Израиля. Это, прежде всего, записки, отчеты, письма представителей дипломатических кругов Советского Союза, США, Израиля. Документы содержат информацию, которая позволяет

---

[2]Collins L/.,Lapierre D. O Jerusalem. London: Pan Books, 1973.;Kurzman D. Genesis 1948. The First Arab-Israeli war. New York: The New American library, 1970.

[3]Ro'i Y. Soviet decision making in practice. The USSR and Israel 1947- 1954. L.: Transaction Books, 1980.; Benson M.T Harry S. Truman and the Founding of Israel. Westport: Praeger, 1997.

[4]Bialer U. Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation 1948 - 1956. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

[5]Golan G. Soviet Policies in the Middle East.From World War II to Gorbachev. Cambridge, Cambridge University Press, 1990.

[6]Bar-Siman-Tov Y. Israel, the Superpowers and the War in the Middle East.New York: Praeger Publishers, 1987.

[7]Namir M. ShelihutBemoskva [Israeli mission to Moscow]. Tel Aviv: Am Oved, 1971 (иврит).; Orenstein Sh. AlilaBeprag [Adventure in Prague]. Tel Aviv: Am Haseffer, 1968 (иврит).

[8]Агапов М. Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939 - 1948 гг. Тюмень: Вектор Бук, 2012; Звягельская И. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012; Карасова Т. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства. 1948 - 2014. М.: Аспект-Пресс, 2015; Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001; Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948 - 1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015.

проследить основные тенденции развития советско-израильских отношений и влияние на них других государств международного сообщества[9].

Вторую группу источников представляет собой мемуарная литература. К их числу следует отнести воспоминания политических деятелей СССР и Израиля второй половины XX века. Поскольку часть архивных материалов данного периода закрыты для использования, данный источник приобретает большую информативность и ценность, т.к. позволяет более полно воссоздать детальные события советско-израильского взаимодействия во второй половине XX века. Данные материалы носят субъективный характер, но в случае использования его в комплексе с другими группами источников приобретает большую ценность и информативность[10].

Важным источниковым материалом являются делопроизводственные документы. Это, прежде всего, документы ООН: отчеты ее Генерального секретаря, протоколы сессий Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и специализированных учреждений ООН - Экономического и социального совета, ЮНЕСКО и Ближневосточного агентства ООН по организации работ для палестинских беженцев (БАПОР)[11].

К источниковым материалам относится и периодическая печать. В частности центральный печатный орган ЦК КПСС — газета «Правда». На ее страницах помещалось огромное количество разнообразных материалов, относящихся к различным аспектам внешнеполитической деятельности: выступления политических лидеров, комментарии экспертов, публикации программ, социологические выкладки. Особенную ценность имели периодически публикуемые этим печатным органом интервью и ответы лидеров страны Н. С. Хрущева и Л.И. Брежнева иностранным журналистам и агентствам[12].

---

[9]Советско-израильские отношения: Сборник документов. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1.

[10]Хрущев Н.С. Мемуары. М., 1999, т. 3; Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. Москва, 1998.;Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.). М., 1996 и др.

[11]Официальный сайт «Организация Объединенный наций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/index.html

[12]Архив газеты «Правда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oldgazette.ru/pravda/index1.html

Заслуживает внимание и материалы иностранной прессы, которая публиковала речи, выступления, комментарии зарубежных лидеров по развитию ситуации в Израиле[13].

Следует отметить, что все обозначенные группы материалов требуется использовать комплексно, поскольку это позволит объективно рассмотреть развитие советско-израильских отношений.

Методологические принципы. Методологической основой исследования является совокупность научных методов, таких как: принцип историзма, конкретно-исторический подход к анализу явлений прошлого, научная объективность, требующая учета максимально возможного количества фактов и факторов при анализе исследуемого явления, дедукция, синтез, сравнительно-исторический, системный и историко-хронологический и другие методы научного исследования.

Научная новизна заключается в том, что в данной работе предпринята попытка комплексного анализа трансформации советско-израильских отношений в 70-е -80е гг. XX века.

Использование источников, главным образом, мемуарной литературы, официальной информации и периодической печати позволило объективно взглянуть на процесс развития советско-израильских отношений в 70-е -80-е гг. XX века.

В нашей работе затронут ряд и дискуссионных проблем и проанализировано их различное историографическое толкование.

Структура работы. Объект и цели нашей работы определили ее структуру. Она написана по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

[13]The Washington Post, 29.11.1973; Flight. 1973. 25 October; Flight. 1973. 26 October.

ГЛАВА 1. СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1. Признание СССР государства Израиль

Союзнические отношения, сложившиеся между странами антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, в послевоенный период быстро сменялись ростом недоверия, усилением взаимной враждебности и напряженности. Советский Союз, выйдя победителем из страшной, разрушительной схватки с немецким нацизмом, стремился извлечь максимум внешнеполитических преимуществ из своего статуса. В Европе, как в Восточной, так и в Западной, советскому продвижению способствовало возросшее влияние компартий, авторитет которых значительно укрепился за годы борьбы с фашизмом. На восточном направлении уже «в 1943- 1944 гг. обозначились ключевые точки будущих разногласий между союзниками: советские территориальные претензии к Турции и итальянским колониям, проблема Проливов, соперничество в Иране, палестинский и нефтяной вопросы»[14].

В годы войны произошли серьезные изменения и в американском глобальном планировании, в задачи которого был включен контроль над мировым рынком нефти, а в связи с этим - усиление внимания к Ближневосточному региону как одному из главных поставщиков важного стратегического сырья. Созданная британцами имперская структура на Ближнем и Среднем Востоке, в Средиземноморье, британская колониальная политика мешали американскому продвижению в этом регионе, создавали почву для англо-американского соперничества. Однако в сохранении британского военного присутствия в этой зоне Вашингтон видел своего рода заслон против советских территориальных, военных и политических претензий. Государственный департамент указывал, что уступки

[14]Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939 - 1947 гг. / Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014. С. 182 - 183

Великобритании Советскому Союзу недопустимы, так как они откроют ему дорогу для продвижения в Средиземное море и к Индийскому океану.

На фоне разворачивавшейся борьбы за послевоенное мироустройство вопрос о статусе Палестины превращался в серьезную международную проблему из-за интенсивного военного и политического сопротивления сионистов английскому присутствию, а также вследствие взаимоисключающих арабо-еврейских претензий на эту страну.

СССР рассчитывал на равное со своими союзниками участие в решении проблем, которые оставались на периферии его интересов в довоенные десятилетия. Уже в июле 1945 г. в рекомендациях Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства под председательством М. М. Литвинова[15] предлагалось, чтобы СССР, свободный как от арабского, так и от еврейского влияния, взялся за разрешение палестинской проблемы и даже сделал заявку на предоставление Москве временной опеки над Палестиной. Предвидя вариант отклонения советской заявки такого рода, автор предлагал поставить тогда вопрос о передаче Палестины под коллективную опеку трех государств - СССР, США и Великобритании. В качестве аргумента он ссылался на то, что участие Советского Союза позволит принять более сбалансированное и справедливое решение по палестинской проблеме[16].

Надо отметить, что, по воспоминаниям одного из высокопоставленных сотрудников органов госбезопасности П. А. Судоплатова, М. М. Литвинов, будучи послом в США в годы войны, в переписке с В. М. Молотовым и НКВД решительно выступал против связей с сионистским движением, а также против активного участия СССР в решении палестинской проблемы, поскольку считал, что советское влияние на сионистское движение будет крайне незначительным[17].

---

[15] Литвинов М. М. - посол в США в 1941 - 1943 гг., в 1945 г. занимал должность заместителя наркома иностранных дел

[16] Из записки председателя комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова «Палестинский вопрос» // Советско-израильские отношения: Сборник документов. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1. Док. № 51. С. 121.

[17] Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 56.

Можно предположить, что М. М. Литвинов, будучи опытным дипломатом, хорошо разбиравшимся в хитросплетениях сталинской внешней политики, мог изменить свою позицию только потому, что произошли серьезные подвижки во взглядах самого вождя на этот вопрос.

В ряде западных и израильских работ упоминается о том, как, по свидетельствам некоторых сионистских деятелей, президент Ф. Д. Рузвельт сообщал, что на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. «большая тройка» якобы договорилась передать Палестину евреям.

Однако первоисточники, подтверждающие эти сведения, отсутствуют. Кардинальное изменение позиции И. В. Сталина даже весьма авторитетным западным исследователям казалось нелогичным и случайным. Известный американский историк, специалист по истории сионизма, истории Израиля У. Лакер писал в одной из своих ранних работ, что палестинская проблема была второстепенным вопросом для Советского Союза, и, возможно, решение в пользу поддержки создания еврейского государства было рекомендовано каким-то советником из Министерства иностранных дел и «одобрено Сталиным в момент рассеянности».

Палестинская проблема, как представляется, попала в поле зрения высшего советского руководства на последнем этапе войны и в первые послевоенные годы, когда во внешнеполитическом курсе СССР отчетливо проявилось стремление нащупать слабые места в глобальных позициях своих союзников по антигитлеровской коалиции, попытаться вклиниться и усилить свое влияние в тех регионах, которые казались наиболее уязвимыми с точки зрения прочности их положения.

С одной стороны, такая политика диктовалась прагматическими целями укрепления безопасности собственных границ, и это давало повод наркому иностранных дел В. М. Молотову заявлять своему британскому коллеге Э. Бевину, что Советский Союз готов «уйти из Ирана, если Англия уйдет из Египта и

Палестины <...>. В любом случае Тегеран гораздо ближе к нашим границам, чем Каир и Иерусалим к Лондону»[18].

С другой стороны, использование англо-американских противоречий и конфликтных ситуаций между западными державами и региональными игроками открывало дорогу, как считали в советском руководстве, для расширения собственной сферы влияния. Посланник в Ливане Д. С. Солод, согласуясь с этой установкой, сообщал в Москву о неприятии англичанами предложенного американцами летом 1946 г. плана раздела Палестины. «Правда, еще нельзя полагать, что эти противоречия могут привести к обострению англо-американских отношений, но это уже явная, так сказать, живая весенняя ласточка», - обнадеживал советский дипломат свое руководство»[19].

В российской историографии последних лет получила распространение точка зрения, что именно борьба между Великобританией и США за доминирование в арабском мире «стала решающим фактором в формировании устойчивого интереса Сталина к ближневосточным делам»[20]. Этот отчасти справедливый вывод не дает достаточного объяснения развития советской позиции в пользу раздела Палестины, когда между Лондоном и Вашингтоном с 1947 г. уже начал формироваться стратегический союз на Ближнем Востоке, несмотря на расхождения по ряду вопросов.

Американская политика в вопросе о Палестине также формировалась под воздействием весьма многообразных и противоречивых факторов. Для США, как и для СССР, Ближний Восток был относительно новой сферой интересов, но, в отличие от Советского Союза, большую роль в повышенном американском внимании к этому региону играли, прежде всего, соображения экономического характера. Отношения с арабскими странами, богатыми энергетическими ресурсами, необходимыми для послевоенного экономического развития, как США,

---

[18] Отчет сотрудника Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины Айзенгптадта о беседе с корреспондентом ТАСС в Каире Янченко // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 55. С. 135.

[19] Письмо посланника СССР в Ливане Д. С. Солода заведующему ближневосточным отделом МИД СССР И. В. Самыловскому // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 65. С. 159.

[20]Агапов М. Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939 - 1948 гг. Тюмень: Вектор Бук, 2012. С. 243 - 244

так и Западной Европы, становились поэтому одним из основных направлений американской внешней политики. Как представляется, сама по себе Палестина не была территорией первостепенной важности в расчетах американских стратегов. Например, в меморандуме, подготовленном Госдепартаментом к переговорам в Пентагоне в 1947 г., Палестине отводилась лишь пара строк по сравнению с более обширными абзацами, посвященными англо-американским отношениям в других частях Ближнего Востока. Американцы хотели только видеть эту территорию свободной от британских военных баз в случае отмены мандатного правления[21]. В других ближневосточных районах военное присутствие Великобритании соответствовало интересам США. Правда, советские дипломаты постоянно подчеркивали в своих донесениях в Москву, что именно Палестина из всех ближневосточных стран, с позиций определенных американских кругов, наиболее удовлетворяет условиям проникновения на Ближний Восток[22].

Советский посол в Вашингтоне Н. Новиков (1946-1947 гг.) в известной телеграмме также указывал, что интерес США к палестинскому вопросу отражает намерения американского капитала укорениться в Палестине путем вмешательства в ее дела[23]. Такая оценка не столько соответствовала реальному положению дел, сколько, видимо, предназначалась для удовлетворения запроса высшего руководства страны на ужесточение курса в отношениях с Соединенными Штатами по всем внешнеполитическим направлениям.

Насколько можно судить по документам, непосредственно в послевоенные годы Палестина привлекала внимание Вашингтона в первую очередь как очаг конфликта, поиски решения которого требовали очень осторожной политики. Неслучайно Г. Трумэн в первые же дни своего президентства[24] получил письмо от госсекретаря Э. Стеттиниуса, в котором было сказано: «На Ближнем Востоке

---

[21] The Pentagon Talks of 1947. Memorandum prepared at the Department of State // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. Washington: United States Government Printing Office, 1971. P. 523.[Электронный ресурс] Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_514

[22] Письмо посланника СССР в Ливане Д. С. Солода заведующему ближневосточным отделом МИД СССР И. В. Самыловскому от 19 февраля 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 71. С. 177.

[23] Телеграмма советского посла в США Н. Новикова советскому руководству от 27 сентября 1946 г. Первое письмо с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. N 11.С. 148 - 154.

[24]Президент Ф. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г.

сохраняется напряженная ситуация в значительной степени из-за палестинского вопроса, и, поскольку мы имеем жизненно важные для Соединенных Штатов интересы в этом регионе, мы считаем, что к этой проблеме следует подходить крайне осторожно и с учетом долговременных интересов нашей страны»[25].

Стоит отметить, что еще Ф. Д. Рузвельт обещал арабам учитывать их мнение при решении палестинской проблемы[26], и хотя надежность таких «союзников» вызывала у Г. Трумэна большие сомнения (в памяти свежи были их связи с гитлеровским режимом во время войны, несмотря на введенные Великобританией ограничения на еврейскую иммиграцию в Палестину), президент должен был считаться с глобальными национальными интересами.

В условиях роста недоверия между Советским Союзом, с одной стороны, и США и Великобританией - с другой союзники СССР по антигитлеровской коалиции попытались решить вопрос о Палестине без привлечения третьего участника прежних договоренностей. К концу войны у них не было единства во взглядах на будущее устройство Палестины. Однако в 1946 г. две англо-американские экспертные комиссии разработали ряд рекомендаций, смысл которых сводился либо к передаче Палестины под опеку ООН, либо к сохранению сильной центральной власти в руках англичан при разделе страны на две автономные национальные провинции. Однако ни одно из этих предложений не нашло одобрения всех заинтересованных сторон, как не дала результатов и состоявшаяся в Лондоне в сентябре 1946 г. конференция по палестинскому вопросу с участием помимо Великобритании ряда арабских стран и Лиги арабских государств.

Советский Союз категорически осудил попытки Вашингтона и Лондона решать вопрос о Палестине без участия ООН и непосредственно заинтересованных сторон. Главной чертой советской позиции стало требование обсуждать все связанные с Палестиной вопросы на международных форумах, в органах недавно созданной ООН.

---

[25]Edward Stettinius to Harry S. Truman. April 18, 1945. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.trumanlibrary.org/wliistlestop/study_collections/israe^arge/documents/B25_02 - 05_01.jpg

[26] Truman H.S. 1946 - 1952. Years of trial and hope.Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 159.

Советская позиция по поводу создания на этой территории двух государств - еврейского и арабского - сложилась далеко не сразу. Вплоть до апреля 1947 г. советское внешнеполитическое ведомство рекомендовало в своих секретных справках и записках либо обсудить вопрос об установлении над Палестиной коллективной опеки ООН, либо поддержать создание на ее территории единого независимого демократического государства с обеспечением равных национальных прав народам, ее населяющим[27].

Вызвавшая большой резонанс речь постоянного представителя СССР при ООН А. А. Громыко на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о Палестине 14 мая 1947 г. была подготовлена на основе указаний, поступивших от высшего руководства страны 28 апреля 1947 г.[28]

Советский представитель подчеркнул справедливость стремления еврейского народа к созданию собственного государства после тех бедствий и страданий, которые обрушили на него гитлеровцы и их союзники в предвоенные и военные годы в Европе. Он заявил, что если решение вопроса о Палестине путем создания единого арабо-еврейского государства окажется неосуществимым, «тогда было бы необходимо рассмотреть второй вариант <...>, предусматривающий раздел Палестины на два самостоятельных независимых государства: еврейское и арабское»[29].

Именно заявленная СССР позиция, как считают некоторые отечественные исследователи, сыграла важнейшую роль в дальнейшей выработке в рамках ООН решения о создании на части территории Палестины еврейского государства.

Действительно, к осени 1947 г., когда созданный Генеральной Ассамблеей ООН Специальный комитет по Палестине (The United Nations Special Committeeon Palestine - UNSCOP)[30] представил свой доклад, содержавший рекомендации о

---

[27] Справка ближневосточного отдела МИД СССР по палестинскому вопросу. 15 апреля 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 78. С. 200.

[28] Справка отдела ООН МИД СССР «К палестинскому вопросу» // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 99. С. 257.

[29] Выступление постоянного представителя СССР при ООН А. А. Громыко на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 83. С. 218.

[30] Комитет Adhoc, или Специальный комитет по Палестине, был создан на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 1947 г. для разработки плана раздела Палестины

разделе страны на два самостоятельных государства - еврейское и арабское, американская администрация была готова обсуждать этот вариант. Как утверждал Г. Трумэн, отдавая указания Государственному департаменту 9 октября 1947 г. поддержать план раздела, он полагал, что заложенная в нем перспектива экономического союза между евреями и арабами обеспечит процветание этого региона, а усилия ООН позволят добиться мира и безопасности. Президент также подчеркивал, что никогда ранее он не испытывал такого давления, как в вопросе о Палестине, имея в виду пропагандистскую кампанию и лоббистскую деятельность, развернутые сионистами[31].

В преддверии принятия окончательного решения по этому вопросу была организована встреча Х. Вейцмана, слывшего самым эффективным дипломатом среди сионистских деятелей, с американским президентом. Результатом их беседы, состоявшейся 19 ноября 1947 г., незадолго до голосования по резолюции о разделе, стало отданное Г. Трумэном распоряжение американской делегации обеспечить сохранение южного Негева в составе будущего еврейского государства.

Заявленная на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская позиция была расценена американским Госдепартаментом как стремление «угодить и нашим, и вашим, для того чтобы заручиться доверием и евреев, и арабов»[32].

Американцы считали, что «Советы» заняли нейтральную позицию, чтобы дождаться момента, когда открытая поддержка арабов принесет им наибольшие преимущества в мусульманском мире. Как представляется, эта точка зрения была недалека от истины. Стремясь успокоить негодование арабского населения региона, вызванное поддержкой идеи независимого еврейского государства, Москва мотивировала свою позицию желанием найти справедливое решение для обоих народов на основе принципов суверенитета и демократии. Советские средства массовой информации подчеркивали, что политика Кремля носит антибританский, а не антиарабский характер и направлена на решение палестинской проблемы в

[31] Truman H.S. 1946 - 1952. Years of trial and hope.Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 184 - 186.

[32] Memorandum by the Director of the Office of Special Political Affairs (Rusk) to the Under Secretary of State (Acheson) 27 May 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. P. 1088 - 1089. [Электронный Ресурс] Режим доступа:: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_1088

интересах трудящихся всех национальностей, в то время как разжигание национальной розни между арабами и евреями на руку империалистам, сионистам и арабским феодалам.

Руководство СССР никогда не упускало из виду задачу продвижения в арабском мире, поэтому В. М. Молотов в телеграмме от 30 сентября 1947 г., направленной главе советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. Я. Вышинскому, отмечал: «Мы не можем брать на себя инициативу в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант <...> о самостоятельном еврейском государстве»[33].

Поддержав план раздела, советские руководители помимо уже упомянутых соображений, видимо, рассчитывали привлечь на свою сторону мировое еврейское сообщество в борьбе с американскими планами антисоветской направленности. Так, сотрудник Еврейского агентства для Палестины, оценивая советскую позицию, указывал, что «главным инструментом американской политики против России сегодня является план Маршалла, <...> главная цель России по отношению к Соединенным Штатам - подрыв плана Маршалла и предотвращение его успешного осуществления. Если для достижения этой цели русские смогли бы привлечь на свою сторону евреев Европы (возможно, также и Америки), то они заручились бы поддержкой мощной влиятельной силы»[34]. Да и само будущее еврейское государство Москва рассматривала как преграду для распространения антисоветских настроений.

Тем не менее, советская и американская позиции относительно статуса Палестины в основном совпадали, хотя при разработке конкретного плана раздела сказались те противоречия между двумя великими державами, которые определяли их отношения в Ближневосточном регионе в целом. Обсуждения плана устройства Палестины в UNSCOP были с американской стороны подчинены цели минимизации роли СССР, а с советской - быстрого и окончательного выдворения Великобритании

---

[33]Телеграмма министра иностранных дел СССР В. М. Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, в Нью-Йорк 30 сентября 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 94. С. 251.

[34] Отчет политического советника Представительства Еврейского агентства для Палестины в Нью-Йорке Л. Гелбера о беседе с директором отдела Объединенных Наций Государственного департамента США Д. Раском // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 101. С. 263

и закрепления за Москвой как можно более активной роли в создании двух независимых государств - еврейского и арабского[35].

Если Советский Союз предлагал отменить мандат уже с 1 января 1948 г. и поставить переходный период под контроль специальной комиссии, подотчетной Совету Безопасности ООН, то американцы требовали сохранения британского присутствия в стране вплоть до провозглашения независимости новых государств и протестовали против наделения комиссии ООН какими-либо функциями управления. Советские предложения о проведении выборов в учредительные собрания создаваемых стран на демократических началах и под контролем специальной комиссии Совета Безопасности вызывали скептические комментарии американских дипломатов, напоминавших, что «опыт в Германии, Австрии и Кореи показывает, насколько разнятся взгляды Запада и Советского Союза на то, что такое «демократические начала»[36].

В итоге компромиссные формулировки были найдены. СССР и США, заинтересованные в принятии резолюции о разделе Палестины, приложили усилия для обеспечения 2/3 голосов на заседании Генассамблеи. Помимо Советского Союза эту резолюцию поддержали ставшие самостоятельными членами ООН Белоруссия и Украина, а также подконтрольные СССР Польша и Чехословакия. В то же время накануне решающего голосования в ООН благодаря американскому дипломатическому давлению, оказанному по личному распоряжению президента, удалось переломить оппозиционный настрой таких стран, как Гаити, Либерия, Филиппины.

В результате за резолюцию 181 (II), принятую 29 ноября 1947 г., проголосовали 33 члена ООН, против - 13 стран и 10 воздержались. Однако содержавшиеся в ней рекомендации по плану раздела Палестины на два государства так и остались на бумаге. Саботаж англичанами решений Генеральной Ассамблеи, а

---

[35] Советские предложения по плану устройства Палестины в переходный период содержатся в Записке министра иностранных дел СССР В. М. Молотова Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета министров СССР И. В. Сталину от 26 октября 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1.Док. N100. С. 260.

[36] Memorandum by Mr. M. Gordon Knox to the United States Deputy Representative at the United Nations (Johnson), November 4, 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. \fol. V P. 1235.[Электронный ресурс].Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_1235

также проявленная ООН неспособность положить конец кровопролитным столкновениям между арабами и евреями в Палестине в первой половине 1948 г. привели к тому, что выработанные условия раздела оказались бесполезными.

В феврале-марте 1948 г. возможность создания независимого еврейского государства в Палестине вновь была поставлена под вопрос американским военно-дипломатическим истеблишментом, несмотря на уже принятую резолюцию ООН. В это время в Палестине между арабами и евреями разворачивалось ожесточенное вооруженное противостояние, и в ООН уже с конца 1947 г. обсуждали целесообразность формирования международных сил для реализации плана раздела[37].

Советские дипломатические эксперты, с одной стороны, расценивали это положительно, поскольку считали, что такое решение, принятое Советом Безопасности, будет способствовать укреплению его прав как органа, обеспечивающего проведение в жизнь резолюции о разделе Палестины, против чего выступали американцы. С другой стороны, однако, существовали опасения, что по своему составу это будут силы главным образом американо-английского блока, которые станут опорой и проводником антисоветской политики в Палестине[38].

Советский Союз оказывал серьезное противодействие американским попыткам пересмотреть решение ООН по Палестине. Советский представитель при ООН А. А. Громыко заявлял: «Перемена позиции Соединенных Штатов в палестинском вопросе продиктована их нефтяными и военными интересами. Известные влиятельные круги, отражающие эти интересы, пытаются превратить

---

[37] См.: Запись беседы директора Политического департамента Еврейского агентства для Палестины М. Шертока с заместителем Генерального секретаря ООН А. А. Соболевым // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 108. С. 278 - 279.

[38] Краткая справка о выполнении решения Генеральной Ассамблеи относительно раздела Палестины, январь 1948; Записка заведующего отделом ООН МИД СССР С. А. Виноградова и советника МИД СССР Б. Е. Штейна заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому «Об отношении к документу генсека ООН «Взаимоотношения между палестинской комиссией ООН и СБ», 15.03.1948 // Архив А. Н. Яковлева. Ближневосточный конфликт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: littp:// www.alexanderyakovlev.org/db-docs/59350

Палестину в свою стратегическую и военную базу, а в экономическом отношении - в американскую полуколонию»[39].

Резкая советская реакция была обусловлена уже разворачивавшимся глобальным противостоянием с Соединенными Штатами после обнародования американским президентом своей внешнеполитической программы в марте 1947 г., получившей название «доктрины Трумэна» и направленной на «сдерживание коммунизма».

В этой ситуации Советский Союз выступал против нарушения принятых международным сообществом решений, а также представал поборником прав народов Палестины на самоопределение, подчеркивая, что опека не соответствует культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения.

15 мая 1948 г., на следующий день после провозглашения в Тель-Авиве образования независимого еврейского Государства Израиль, его первый министр иностранных дел М. Шерток (Шаретт) направил телеграмму министру иностранных дел СССР В. М. Молотову с просьбой о признании[40].

18 мая советское правительство сообщило, что оно приняло решение об официальном признании Государства Израиль и его Временного правительства[41], т.е. о полном юридическом признании (де-юре). Через несколько дней стороны согласились учредить дипломатические миссии соответственно в Москве и Тель-Авиве.

Однако в отличие от СССР американцы признали Израиль де-факто, т.е. не полностью. Во-первых, оставались сомнения в том, будет ли молодое государство жизнеспособным, сможет ли оно противостоять напору окружавших его врагов. Во-вторых, американцы опасались, что в своей внешней политике Израиль будет склоняться к просоветской ориентации. Основанием для этих опасений служили и довольно сильные позиции левых сил в молодом государстве, и существенная

---

[39] Протокольная запись выступления постоянного представителя СССР при ООН А. А. Громыко на заседании Первого комитета Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 апреля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 118. С. 301.

[40] Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шертока министру иностранных дел СССР В. М. Молотову 15 мая 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 120. С. 304.

[41] Там же. С. 305.

поддержка, оказанная ему Советским Союзом. Госдепартамент даже направил в декабре 1948 г. специального представителя с целью выяснить, не является ли Израиль «красным государством».

Состоявшиеся в конце января 1949 г. первые выборы в Израиле, на которых победу одержала партия Д. Бен-Гуриона Мапай[42], подтвердили этот вывод. Сразу же вслед за выборами США установили отношения с Израилем в полном объеме.

В первые послевоенные годы советская поддержка иммиграционных потоков еврейского населения из Восточной Европы в Палестину, поставки оружия еврейским вооруженным силам из Чехословакии через Югославию, которые, как видно, осуществлялись непосредственно по указанию и с согласия Москвы, сыграли важную роль в поддержке палестинского ишува и создании Израиля.

В отличие от военных лет, когда советское руководство оставляло без внимания многочисленные обращения сионистов о выезде евреев из СССР, с лета 1945 г. многие евреи, бежавшие из оккупированной немцами Польши, получали возможность вернуться в Европу.

Сионистские лидеры отмечали в 1947 г., что «именно благодаря сотрудничеству с советским правительством в вопросах репатриации многих тысяч польских евреев нам удалось увеличить число еврейских перемещенных лиц, находящихся сейчас в Германии, с 70 тыс. человек в конце войны до почти четверти миллиона в настоящее время»[43].

Многие из них затем переправлялись в Палестину. В августе 1946 г. советские послы в Восточной Европе получили указания оказывать давление на правительства стран пребывания с тем, чтобы они содействовали представителям сионистской организации «Бриха», занимавшейся переправкой выживших в Холокосте евреев на Ближний Восток.

Попутно советские органы госбезопасности использовали еврейскую эмиграцию из Восточной Европы для вербовки агентов и информаторов. Уже

---

[42] МАПАЙ (акроним Мифлегет Поалей Эрец Исраэль) - Рабочая партия Израиля, образована в 1930 г., умеренной социал-демократической ориентации.

[43] Письмо секретаря Вашингтонского офиса Американской еврейской конференции Д. Уола председателю Американской секции Правления Еврейского агентства для Палестины А. Силверу, 15 мая 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 84. С. 220

упоминавшийся высокопоставленный сотрудник Министерства госбезопасности СССР П. А. Судоплатов писал в своих воспоминаниях: «Мне с самого начала было ясно, что, помогая, казалось бы, евреям, на самом деле мы ставили своей задачей создание собственной агентурной сети внутри сионистской политической и военной структуры»[44].

Поставки оружия ишуву а затем и Израилю из стран Восточной Европы, главным образом из Чехословакии, осуществлялись, по-видимому, при непосредственном согласовании с руководством СССР. Прямых документов, подтверждающих советское участие, никто из авторов, рассматривавших этот вопрос, пока не предъявил. Правда, советский представитель при ООН Я. Малик говорил своему израильскому визави в августе 1948 г., что факт получения Израилем помощи от восточноевропейских и балканских стран следует расценивать как результат благожелательной позиции Советского Союза[45].

Еврейское агентство начало переговоры о поставках оружия из Чехословакии еще летом 1947 г. Первые партии были переправлены уже в феврале-марте 1948 г., и, судя по беседе А. А. Громыко с М. Шертоком[46] 5 февраля 1948 г., советский представитель явно был уже осведомлен о ситуации с переброской вооружения в Палестину[47]. Однако в этом вопросе, по-видимому, приходилось проявлять большую осторожность и маневрировать. Так, на предложение заведующего ближневосточным отделом МИД СССР надавить через советских послов в Праге и Белграде на чехов и югославов с тем, чтобы они оказали содействие Израилю в закупке артиллерии и самолетов, заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин отвечал в июне 1948 г.: «Мы не можем так неосторожно действовать. Ведь мы голосовали за прекращение огня в Палестине.

---

[44] Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 57.

[45] Письмо представителя Израиля при ООН А. Эбана министру иностранных дел Израиля М. Шертоку 12 августа 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 144. С. 340.

[46] М. Шерток (Шаретт) в это время занимал должность директора Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины

[47] Телеграмма директора Политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины М. Шертока председателю Правления Еврейского агентства для Палестины Д. Бен-Гуриону из Нью-Йорка, 13 февраля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 113. С. 287.

Нам следует воздерживаться от шагов, которые могут быть использованы против нас»[48].

Известно, что Чехословакия, остро нуждавшаяся в валютных поступлениях, собиралась в это же время заключить оружейную сделку с Египтом. Однако Москва затормозила эти договоренности.

В тот же период, зимой 1948 г., чехословацкое правительство продавало оружие сирийцам, но В. М. Молотов, будучи осведомленным об этой ситуации, не считал нужным препятствовать действиям Чехословакии[49]. На любые просьбы израильского правительства о прямых поставках советского оружия Москва отвечала отказом, мотивируя свою позицию нежеланием нарушать решение Совета Безопасности о запрете членам ООН снабжать оружием армии воюющих в Палестине сторон. В официальных заявлениях ТАСС любые слухи о причастности Москвы к поставкам вооружения в Палестину отвергались как злонамеренный вымысел.

Израильские руководители, стоявшие у истоков государства, отдавали должное советской поддержке той поры. Г. Меир писала в своих воспоминаниях: «Как бы радикально ни изменилось советское отношение за прошедшие два с половиной десятилетия, я не могу сейчас представлять искаженно ту картину, которую я видела тогда. Если бы не оружие и военное оборудование, которые мы могли покупать в Чехословакии и переправлять через Югославию и другие балканские страны в те темные дни в начале войны, не знаю, смогли бы мы выстоять...»[50].

Ей вторил М. Шаретт, который говорил, что без чехословацкого оружия «мы бы оказались на краю глубокой пропасти». Отстаивая свою позицию по сохранению внешнеполитического курса неидентификации[51], М. Шаретт писал в сентябре 1949 г., что разворот на Запад был бы «вопиющей неблагодарностью по отношению к

---

[48] Записка заведующего ближневосточным отделом МИД СССР И. Н. Бакулина заместителю министра иностранных дел СССР В. А. Зорину, 5 июня 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 126. С. 314.

[49] Записка заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина министру иностранных дел СССР В. М. Молотову, 22 января 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 109. С. 281.

[50] Meir G. My life. London: Future Publications Ltd., 1979. P. 189.

[51] Политика неидентификации, проводимая израильским правительством до начала 1950-х годов, предполагала нейтральную позицию Израиля в разворачивавшемся противостоянии Востока и Запада.

СССР и его союзникам, особенно учитывая ту бесценную политическую и практическую помощь, которую они нам оказали на решающем этапе»[52].

В то же время израильские руководители вполне отдавали себе отчет в том, что позиция Советского Союза основывалась на «стабильном фундаменте собственных интересов», и сам факт еврейской государственности был для СССР важнее политического курса Израиля[53].

Это совпадение интересов сохранялось на протяжении очень короткого периода - примерно с весны 1947 г. по осень 1948 г. К концу 1948 г. пражские власти стали тормозить отправку военных грузов в Израиль, раньше намеченного срока была прервана подготовка израильских летчиков на тренировочных базах в Чехословакии. Правда, израильский историк У. Бьялер показал в своей работе, что значительные поставки оружия из этой страны продолжались вплоть до начала 1951 г. Это, с его точки зрения, было своего рода вознаграждением Израиля за политику неприсоединения, которую он проводил в 1949 - 1950 гг.

Однако недоверие к Израилю как государству, в котором развиваются враждебные Москве тенденции, складывалось уже на самых ранних этапах его существования. Посланник СССР в Израиле П. И. Ершов в записке от 29 сентября 1949 г. отмечал, например, что «по мере укрепления государства его внешняя политика под маской «нейтралитета» все больше скатывается к ориентации на США», и «правительство Бен-Гуриона может полностью капитулировать перед США, превратиться в орудие осуществления их экспансионистских планов на Ближнем Востоке и даже предоставить им возможность создать военные базы на территории Израиля»[54].

Таким образом, следует подчеркнуть, что какой бы краткосрочной ни была советская поддержка Государства Израиль, какие бы цели ни ставили И. В. Сталин и его окружение, исходя из собственного понимания национальных интересов, вопрос

---

[52] Письмо министра иностранных дел Израиля М. Шаретта посланнику Израиля в Великобритании М. Элиашу, 11 сентября 1949 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. N 262. С. 68.

[53] Письмо представителя Израиля при ООН А. Эбана министру иностранных дел Израиля М. Шертоку, 12 августа 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. N 144. С. 341.

[54] Памятная записка посланника СССР в Израиле П. И. Ершова «О положении в Израиле», 29 сентября 1949 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 2. Док. N 265. С. 77.

о судьбе Палестины был вынесен на обсуждение международного сообщества во многом благодаря усилиям советской дипломатии. Действия СССР вынудили его бывших союзников по антигитлеровской коалиции пойти на переговоры в рамках ООН. При всем обструкционизме британской политики и скрытых интригах американской дипломатии было принято решение в пользу раздела Палестины на два государства, что соответствовало интересам еврейского народа. Роль Советского Союза на этом решающем этапе борьбы за создание еврейского государства не может быть переоценена.

1.2 Международная панорама арабо-израильского конфликта и позиция СССР

В политике великих держав по палестинскому вопросу уже в самые первые послевоенные годы сказались тенденции, превратившие Ближневосточный регион к середине 1950-х годов в зону ведения «холодной войны». В то время как в Палестине умножались жестокие, кровопролитные схватки между арабами и евреями, США и СССР в комитетах ООН были озабочены разработкой таких схем устройства новых государств, которые не давали бы преимущественного влияния другой стороне при их реализации.

Вторая арабо-израильская война 1956 г. («тройственная агрессия» Израиля, Англии и Франции против Египта) не внесла изменений в палестинскую ситуацию. Зато третья война («шестидневная», в июне 1967 г.) изменила ее радикальным образом и положила начало катастрофической цепи событий, кульминацией которых стал нынешний кризис.

Советский Союз сыграл ведущую роль в нагнетании напряженности на Ближнем Востоке, что привело государства этого региона на грань войны в 1967 г., и сейчас появляется все больше свидетельств того, что Москва фактически спровоцировала этот конфликт.

В опубликованных мемуарах Н.С. Хрущева утверждается, что во время серии «тайных» двусторонних встреч советское военное командование поддерживало высокопоставленные египетские и сирийские военные делегации в их стремлении начать войну, а затем убедило советское политическое руководство одобрить эти шаги, полностью при этом сознавая, что они были направлены на развязывание войны с целью уничтожить Израиль[55].

Согласно общепринятой западной хронологии этот кризис начался 13 мая 1967 г., когда Египет сделал ложное заявление, основываясь на информации, полученной от СССР, о том, что Израиль сосредотачивает войска на границе с Сирией, готовясь к наступательным действиям. Но уже во время обострения кризиса, 26 мая, один из американских дипломатов заметил советскому собеседнику: «Складывается впечатление, что Советский Союз заранее знал о надвигающемся ближневосточном кризисе, так как Брежнев потребовал от США отозвать Шестой флот [из Средиземного моря] уже 24 апреля»[56].

Советский посол в Тель-Авиве Д. Чувахин отклонил приглашение Израиля лично убедиться в том, что заявления о концентрации войск на границе беспочвенны. Спустя 24 года в одном из своих интервью Чувахин сказал, что «[израильский премьер-министр Леви] Эшкол действительно делал такое предложение, но, к сожалению, в обязанности дипломата не входит инспекция границ с целью выявления концентрации там войск»[57]. Израильский министр иностранных дел А. Эбан точно определил советский источник «плохой разведки» египтян и пожаловался американскому послу В. Барбору на то, что «говорить с советским послом здесь - все равно, что говорить с инопланетянином[58].

Генерал М. Фавзи, начальник египетского Генштаба, все-таки поехал в Сирию, чтобы на месте разобраться в том, что происходит, и доложил, что «не было

[55] Хрущев Н.С. Мемуары. М., 1999, т. 3, С. 435; т. 4, С. 460.
[56] Там же.
[57] Там же.
[58] Там же.

никаких признаков концентрации израильских войск на границе и что, очевидно, русские страдают галлюцинациями»[59].

Но, по сведениям одного из советских перебежчиков, КГБ внедрил своих агентов в ближайшее окружение египетского президента Г. А. Насера, и тот, видимо, поверил именно им или же придерживался плана, заранее подготовленного в СССР.

Впервые Москва послала в Средиземноморье большую часть кораблей Черноморского и Северного флотов[60] и осторожно поддержала Насера, когда тот потребовал вывода войск ООН с Синайского полуострова и блокировал проход израильских судов через залив Акаба в порт Эйлат. Сотрудники американского посольства в Каире были уверены, что Египет имел полную поддержку со стороны СССР и беспокоились, потому что Госдепартамент придерживался иного мнения.

Спустя несколько дней Томпсон (посол США в Израиле) прямо спросил в Москве у одного «хорошо осведомленного» советского чиновника, «знали ли Советы заранее о намерении Египта закрыть залив Акаба. Тот был явно смущен... и после долгой паузы сказал, что, по его мнению, Насер действовал по своему усмотрению»[61] .

В ООН, где советский представитель Н. Федоренко всячески препятствовал принятию резолюции о снятии блокады залива, его канадский и датский коллеги сказали ему, что у них создалось «неприятное впечатление, будто СССР вел определенную игру с целью дать конфликту разрастись и вынудить Израиль начать действовать»[62].

Когда война действительно началась, советский посол в Иордании сказал своему американскому коллеге совершенно спокойно: «Вы знаете... если

---

[59] Там же.
[60] Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под ред. В.А. Золотарева. М., 2000, С. 185.
[61] Цит. по: Гинор И. «Шестидневная война» 1967 г. и позиция СССР// США-Канада. Экономика, политика, культура. 2002. № 12.С. 76-91
[62] Там же.

израильтяне не получат широкомасштабной помощи извне... арабы выиграют войну, при условии, что ее позволят довести до конца»[63].

18 мая, когда конфликт быстро разрастался, Эбан вручил Барбору письмо для президента Л. Джонсона (1963-1969), в котором говорилось следующее: «Руководители в Каире и Дамаске, видимо, полагают, что советская поддержка им обеспечена, и поэтому у них нет необходимости себя сдерживать». Он просил «Соединенные Штаты четко разъяснить Советскому Союзу свои обязательства по отношению к Израилю. ...Мне трудно преувеличить важность и необходимость такого подхода со стороны США»[64].

В тот же день заместитель госсекретаря США Юджин Ростоу выразил советскому временному поверенному в делах Чернякову «свою озабоченность по поводу напряженности между Израилем и Сирией и сказал ему о слухах, циркулирующих в сирийском правительстве о том, будто Советский Союз обещал Сирии неограниченную военную и политическую поддержку», Черняков ответил, что он ничего об этом не знает[65].

На следующий день военный атташе США в Израиле присутствовал на брифинге руководителя израильской военной разведки А. Ярива и доложил затем своему руководству, что Ярив разделяет уверенность египетского и сирийского правительств в том, что их «действия поддерживаются СССР.» Однако Ярив «не был уверен, насколько глубоко вмешательство Советского Союза» [66].

Тем не менее, 19 мая Госдепартамент США проинформировал свои основные посольства о том, «что если вспыхнет конфликт на Ближнем Востоке, то СССР окажется в трудной ситуации. Для русских было бы крайне соблазнительно оказать поддержку Египту и Сирии, но СССР не хотел бы поощрять военные действия в арабском мире и рассматривать их как средство давления на США во вьетнамском вопросе. СССР понимает, что войну на Ближнем Востоке будет трудно

---

[63] Чистяков А.Ф. Палестино-израильский конфликт: от переговоров к конфронтации // Ближний Восток и современность. — М.: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. Вып.12.С. 260–290.
[64] Гинор И. Указ Соч. С. 76-91
[65] Там же
[66] Кокошин А. А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона - М.: Международные отношения, 1984. С. 45

контролировать. Они предпримут по крайней мере односторонние усилия, чтобы ее остановить»[67] .

20 мая в Вашингтоне израильский посол А. Харман нанес «срочный» визит заместителю госсекретаря Ростоу, чтобы довести до его сведения все детали «тревожного» разговора Эбана с Чувахиным: «Последний заявил, что случаи террора на сирийской границе - дело рук ЦРУ, добавив: «Мы вас предупреждали. Вы несете за это ответственность». Харман поднял вопрос о «возможности двойной игры со стороны Советов... и вероятности тайного сговора между СССР, Египтом и Сирией»[68].

26 мая в Москве вновь назначенный председатель КГБ Ю. Андропов докладывал ЦК КПСС о ситуации на Ближнем Востоке, ссылаясь на доклад, подготовленный его ведомством. Он утверждал, что за день до этого на совещании руководителей пропагандистских служб Израиля министр пропаганды [Израиля] Галили заявил, что правительство еврейского государства приняло решение начать военные действия против Египта через 2-3 дня. Эти данные... подтверждаются сведениями, полученными из израильских военных кругов. Правительство Эшкола закончило подготовку к войне. В докладе КГБ не исключалась возможность военной интервенции со стороны США, особенно с целью разблокировать залив Акаба, и в нем утверждалось, что «военно-воздушные силы Шестого флота США с 23 мая с.г. регулярно ведут авиационную разведку северного побережья ОАР (Объединенной Арабской Республики) и сектора Газа»[69] .

28 мая посол Томпсон, перед своим возвращением в Вашингтон, телеграфировал из Москвы о предупреждении со стороны политического советника посольства Египта о том, что «Насер имеет более серьезные обещания от Советов, чем кто-либо может предположить... Цель Советов - превращение арабо-израильского конфликта в открытую борьбу между коммунистами и антикоммунистами за контроль над Ближним Востоком, и Советы в этом смысле

---

[67] Там же
[68] Там же
[69] Обзор сведений о положении на Ближнем Востоке ЦК КПСС // Кириченко В. Из архива разведчика. М., 1993, С. 317-318.

делают успехи. Если Насер победит, то придет конец монархиям и нефтяным интересам Запада». Однако Томпсон подчеркнул, что «его информатор был несколько не в себе и, как он сам заявил, был не полностью в курсе дел, и что, возможно, на его взгляды повлияла его неприязнь как по отношению к Насеру, так и к Советам»[70]. В результате у США не сложилось определенного мнения по поводу наступательных планов СССР.

5 июня Израиль нанес по своим арабским соседям упреждающий удар (который в течение последующих 6 дней унес жизни 35 советских военных советников, находившихся в то время в египетских и сирийских войсках)[71].
Косыгин немедленно воспользовался телетайпной «горячей линией» Москва-Вашингтон, впервые после того, как ее установили после окончания кубинского ракетного кризиса 1962 года[72]. Произошел обмен двадцатью посланиями. По словам советника Джонсона М. Банди, президент очень внимательно изучал все послания. Вначале американцев «в основном волновало лишь то, как они будут ужасно выглядеть, если израильтяне начнут терпеть поражение. Мы ничего не знали о положении дел на суше... Мы несколько воспряли духом, когда стало ясно, что военный конфликт - это идея Израиля, и что эта идея сработала»[73].

В течение первых пяти дней в посланиях главным образом говорилось о необходимости прекращения огня на израильско-египетском фронте, а также об инциденте с американским военно-морским кораблем «Либерти», о чем речь пойдет ниже. Хотя по «горячей линии» с советской стороны не поступало прямых угроз использовать силу, намеки на это делались в других выступлениях.

Очевидно, эта оценка ситуации не была передана в Белый дом, куда тем временем был вызван для доклада директор ЦРУ Р. Хелмс. Максимум, что он мог сделать, это постараться связаться с «дружескими силами», у которых все еще работали дипломатические миссии в Сирии.

---

[70] Там же
[71] Россия (СССР) в локальных войнах.., С . 187.
[72] Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М. 1978. С.55
[73] Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М.: Гешарим. 2008. С.45

В послании Косыгина сообщалось: «Сейчас наступил очень ответственный момент, который заставляет нас, если не прекратятся в ближайшие часы военные действия, принимать самостоятельные решения. Мы к этому готовы. Однако эти действия могут столкнуть нас, что приведет к большой катастрофе... Мы предлагаем вам потребовать от Израиля, чтобы он... безоговорочно прекратил военные действия... Предлагаем предупредить Израиль, что за невыполнение этого будут предприняты необходимые меры, включая военные»[74].

Все американские помощники президента, присутствовавшие 10 июня в Ситуационной комнате, позднее вспоминали «довольно долгое обсуждение того, что Советы смогут сделать с израильтянами в попытке выполнить свою угрозу». Банди полагал, что возможности русских не были в действительности столь внушительными. Макнамара, с другой стороны, утверждал, что у американцев не было точных разведданных о советском плане интервенции. Но они боялись, что Сирия может попросить Советы оказать ей помощь в нанесении удара по Израилю, и в этом случае на карту будет поставлено само существование Израиля». Новые свидетельства говорят о том, что Советы действительно намеревались, как и предполагал Макнамара, атаковать Израиль, и задолго до этих событий готовились к такой операции[75].

Израильтяне больше, чем американцы, были озабочены той угрозой, которую представлял советский флот. 25 мая израильский военный представитель сказал военному атташе США: «Нам бы очень хотелось знать, что делает советский флот в восточной части Средиземноморья. Нам было известно, что он находится в районе Крита, но, думаем, он мог уже передислоцироваться севернее». Однако это было лишь 17-м пунктом его сообщения. Один из членов израильского Генштаба тех лет, который просил не называть его, вспоминает, что слышал, будто высадка советского десанта «обсуждалась на заседаниях правительства, но только как теоретически возможная»[76].

---

[74] Цит. по: Указ. Соч. С. 76-91
[75] Халдеев А. Несостоявшийся десант//Окна (Тель- Авив). 2000. 14 сен.
[76] Там же

В действительности озабоченность Израиля была обоснованной. Хрипунков отмечал, как 5 июня капитан приказал ему сформировать и возглавить отряд «добровольцев» из 30 человек для высадки на израильский берег. Подобные отряды, общей численностью около 1000 человек создавались на всех 30 с лишним советских кораблях в Средиземном море. Задачей, поставленной перед группой Хрипункова, было войти в порт Хайфа[77].

Согласно одному отчету, исполнявший тогда обязанности министра обороны СССР [в будущем министр обороны] А. Гречко и Андропов «предлагали незамедлительно направить на Ближний Восток советские войска. Гречко и Андропову вторил и первый секретарь МГК КПСС [Николай] Егорычев, предлагавший десантировать на Синайский перешеек советскую морскую пехоту и начать наступление на Тель- Авив». Егорычев сейчас это отрицает[78].

Незадолго до кризиса (в апреле 1967 г.) он посетил Египет и, согласно другим источникам, доложил, что обеим странам - и Египту, и Сирии - требовалась гораздо большая военная помощь со стороны СССР, чтобы успешно противостоять Израилю [79].

На борту судна Хрипункова только один матрос отказался «добровольно» участвовать в акции. Его позже перевели в другое место, но наказания не последовало. Риск операции казался очевидным. Моряки были не обучены и не вооружены для высадки на берег[80].

Советский генерал-лейтенант авиации в отставке Ю. Настенко недавно подтвердил, что отряды бомбардировщиков и истребителей (последние включали МиГи-21 и находились под его командой) вечером 5 июня были приведены в полную боевую готовность, и он был уверен, что это делалось в ходе подготовки к «реальным военным действиям». Самолеты с полным вооружением прибыли на следующий день на военно-воздушную базу «на границе» - предположительно с Турцией, - и в последующие три дня их по тревоге поднимали в воздух несколько

[77]Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948 - 1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015.
[78] Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., 2000, С. 11 -12, 335.
[79]Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Указ. соч. С. 44
[80]Там же. С.45

раз. «Предполагалось, что аэродромы посадки будут в Сирии, а лететь придется через территорию нейтрального государства, например, Турции. В правительстве решалась задача, что делать, если пролет полка не будет разрешен. Если прорываться без разрешения, то возможна война! Благоразумие восторжествовало. Полк возвратился на базу. Была дана команда «отбой»[81].

Хрипунков отмечал, что он и его люди прекрасно понимали, что были заложниками в этой глобальной игре сильных мира сего. «Тысяча человек для Союза это ничто. Счет начинается с пяти миллионов. Каждая сторона хотела показать свою доминирующую роль... США, с одной стороны, высылают авианосное ударное соединение. Мы усиливаем свою средиземноморскую эскадру. Они присылают новые самолеты-разведчики. Мы начинаем готовить десант для высадки в Израиль. Израильские танки перебрасываются на Синай и готовы уже перепрыгнуть Суэцкий канал. А дальше что? Мы высаживаем десант, и начинается третья мировая война. Весь мир будет уничтожен»[82].

Осторожность взяла верх и в Политбюро. 10 июня, после того, как была высказана угроза советского вмешательства, а затем это заявление взяли назад, Москва разорвала дипломатические отношения с Израилем. Один хорошо информированный сотрудник советского Министерства иностранных дел утверждает, что «предложение о разрыве было выдвинуто в последний момент на Политбюро министром иностранных дел А. Громыко, чтобы не ввязываться в крупную военную авантюру, на которой настаивали наши «ястребы». Громыко опасался, что мы столкнемся с США»[83].

Таким образом, международная обстановка в 1950-1960 гг. вокруг арабо-израильского конфликта представляла собой сложный противоречивый процесс, в который были вовлечены не только участники противостояния, но и крупные мировые державы, каждый их которой преследовал свои цели. Американская ближневосточная политика диктовалась необходимостью сохранить

---

[81] Настенко Ю. Авиация в Египте. М., 1998 С. 49
[82] Цит. по: Гинор И. Указ. Соч..С. 76-91
[83] Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства до прагматизма. М., 1993, С. 82-83.

беспрепятственный доступ к ближневосточной нефти и благорасположение арабов, а также задачей перекрыть дорогу коммунистическому проникновению.

Претензии евреев на реализацию своих национальных прав в Палестине ставили под угрозу обе эти цели. Ответственность за развитие ситуации США предпочитали возлагать на державу-мандатария - Великобританию. Это избавляло американские вооруженные силы от дополнительных обязательств, а главное - препятствовало активизации роли СССР. Советский Союз, выстраивая свою политику по палестинскому вопросу, стремился, прежде всего, нанести удар по позициям Великобритании в важном стратегическом регионе Восточного Средиземноморья и заявить о себе как о влиятельном игроке на ближневосточной арене.

Вывод по 1 главе

Советско-израильские отношения в послевоенный период развивались в контексте послевоенного мироустройства, противостояния двух военно-политических блоков во главе с США и СССР. Израиль, находясь в центре противостояния, во второй половине 40-х гг. XX в. вынужден был лавировать. Позже, внешнеполитическая ориентация Израиля определилась в пользу США. Москва не предполагала брать на себя какие-либо долгосрочные обязательства в отношении еврейского государства. Советская система не была способна ответить на главные запросы Израиля - свободу еврейской эмиграции и предоставление экономической помощи.

В дальнейшем в условиях арабо-израильского противостояния СССР и Израиль оказались по разные стороны баррикад. Стремясь укрепить свое влияние на ближневосточной арене, СССР вынужден был искать различные механизмы воздействия на Израиль.

Новые данные свидетельствуют о том, что в ходе «Шестидневной войны» 1967 г. Советский Союз был готов оказать военную помощь Египту и особенно Сирии, провоцируя Израиль. Предполагалась высадка военно-морского десанта, участие военно-воздушных, а также наземных сил. Военная операция была отменена

в последнюю минуту в связи с жесткой позицией США и из-за разногласий среди советских лидеров в Москве, а также по другим причинам.

ГЛАВА 2. СОВЕТСКО - ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ 1973 Г.

2.1 Официальная позиция СССР в контексте войны 1973 года

В период «холодной войны» на арабо-израильский конфликт накладывалась общая конфронтация сверхдержав - СССР и США. Отсюда постоянный интерес к противоречивой эволюции кризисной ситуации на Ближнем Востоке. Важным этапом в ее развитии стала арабо-израильская война 1973 г. К сожалению, в отечественной литературе эта война и связанная с ней позиция Советского Союза освещены недостаточно[84].

Изучение новых документов показывает, что оценки ситуации на Ближнем Востоке советскими экспертами накануне конфликта 1973 г. были неточными или неверными под влиянием идеологических установок и политических позиций Кремля. В августе 1973 г. устремления США на Ближнем Востоке характеризовались советской стороной следующим образом: «Администрация США, по крайней мере, на ближайшее будущее, предпочитает сохранить статус-кво в Средиземноморье, избежать обсуждения проблем данного региона на международных форумах». Такая оценка была ошибочной. На самом деле Вашингтон готовил активные внешнеполитические акции, чтобы увеличить свое влияние на Ближнем Востоке и попытаться вытеснить СССР из этого региона.

Советский Союз последовательно ориентировался на Египет (АРЕ). Эксперты советского МИД утверждали в январе 1973 г.: «АРЕ проводит антиимпериалистическую, антиколониальную политику, направленную на

[84] Бакланов А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века. М., 2001 С. 78; Хрусталев М. А. Международные отношения на Ближнем Востоке. М., 2002; Олимпиев А. Ю. Ближний и Средний Восток. М., 2004. С. 58

укрепление политической независимости страны... Правительство АРЕ проводит курс на сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами в политической, экономической, военной и других областях».

Таким образом, проявлялась явная недооценка поворота в политике египетского руководства, выразившегося в высылке советских военных советников из страны в июле 1972 г. Президент Египта А. Садат с февраля 1972 г. осуществлял секретные контакты с Вашингтоном и предусматривал координацию своих действий с США.

Советский Союз выступал последовательным сторонником «дела арабов» на международной арене, но не мог добиться сдвигов в их пользу в урегулировании ближневосточного конфликта. Позиция СССР по ближневосточной проблеме была однозначной: Израиль выступал в качестве оккупанта арабских земель, а арабские страны - в качестве жертв оккупации. На деле советская позиция представляется упрощенной: Москва не предусматривала никаких шагов по частичному урегулированию ближневосточного конфликта. А нежелание Израиля освободить оккупированные арабские территории и решить проблему палестинцев являлось надежной гарантией против полномасштабного урегулирования на Ближнем Востоке.

Кризис 1973 г. на Ближнем Востоке имел для СССР два измерения. Первое - региональное: основной целью выступало сохранение советских позиций в регионе через поддержку Москвой арабских стран, в первую очередь, Египта. Второе - глобальное: сохранение разрядки международной напряженности и улучшения отношений с США.

Можно выделить несколько фаз ближневосточного кризиса 1973 г.; первая - развивалась с 6 по 9 октября. 6 октября около 14 часов советскому послу в Каире В. М. Виноградову по городскому телефону позвонил президент Египта А. Садат. Посол услышал в трубке ликующий голос египетского лидера: «Сафир! Мы на

восточном берегу канала. Египетский флаг на восточном берегу! Мы пересекли канал!»[85].

Так начался новый раунд вооруженной борьбы на Ближнем Востоке. В Израиле и в США эту войну назвали войной Судного дня - по религиозному иудейскому празднику, в арабских странах - войной рамадана.

Советские дипломаты поддерживали регулярные контакты с арабскими руководителями. Посол Виноградов почти каждый день встречался с президентом Садатом. Консультации велись и по телефону специальной египетской правительственной связи, установленному у советского посла по указанию президента Египта[86].

СССР придерживался такой позиции: Израиль являлся оккупантом, захватившим арабские земли, а арабские государства выступали как жертвы агрессии, имевшие полное право освободить свои территории. Москва поддерживала арабские страны политически и дипломатически. 9 октября советский поверенный в делах в Аммане имел беседу с королем Иордании. Советский дипломат заявил, что СССР полностью поддерживает арабов в их конфликте с Израилем. Он выразил мнение руководства СССР, что все арабские государства должны были вступить в борьбу против Израиля. Большое значение имели продолжавшиеся поставки советского вооружения армиям арабских государств.

В то же время советские руководители стремились сохранить разрядку и не осложнять отношений с США. Вашингтон же стремился действовать энергично, чтобы поддержать Израиль и доказать, что его арабские соседи в данном конкретном случае являлись агрессорами.

Позиция Москвы была скорее примирительной. 6 октября советское правительство направило послание президенту США Р. Никсону и государственному секретарю США Г. Киссинджеру. Посол СССР в США А. Ф. Добрынин продиктовал по телефону: «Советское правительство получило сообщение о начале военных действий на Ближнем Востоке одновременно с Вами.

---

[85] Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. Москва, 1998. С. 240.
[86] Виноградов В. М. Указ соч. С. 241.

Принимаем все возможные меры к выяснению действительного положения в этом районе, поскольку поступающие сведения носят крайне противоречивый характер... Мы обдумываем сейчас, как и Вы, возможные шаги, которые следует предпринять. В скором времени надеемся вновь связаться с Вами на предмет возможного согласования действий»[87].

Киссинджер так оценивал это послание: «Его тон был сердечным, оставляя открытой возможность для совместных действий, но оно не устраняло возможность любого выбора»[88].

Советская политическая линия ориентировалась на использование сложившейся ситуации, чтобы добиться продвижения к общему урегулированию ближневосточного конфликта с учетом интересов арабов. Для решения этой задачи важно было получить заявление Израиля о его готовности к переговорам. Такие переговоры могли бы выработать гарантии безопасности для Израиля и для Ближнего Востока в целом. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подтвердил свою готовность продолжить конфиденциальные консультации с руководителями США по проблеме Ближнего Востока.

Ключевым вопросом этой фазы кризиса стал обмен мнениями о созыве заседания Совета Безопасности ООН для обсуждения положения на Ближнем Востоке. Американцы стремились потребовать возвращения войск на линии разграничения до начала боевых действий. Это условие было неприемлемым для арабов, которых поддерживала Москва. Фактически ни одна из сторон не хотела в тот момент созыва Совета Безопасности ООН. Египет и Сирия рассчитывали развить свой первоначальный военный успех. «Брежнев фактически шел у них на поводу», - отмечал Добрынин[89]. К тому же ни СССР, ни Египет не хотели открытого столкновения с США в Совете Безопасности. В этом же духе проходили консультации и с руководителями Сирии. Вашингтон и Тель-Авив ожидали

---

[87] Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.). М., 1996. С. 260 - 261.
[88] Kissinger H. Sortie de crise. Kippour 1973, Vietnam 1975. Paris, 2005, P. 61.
[89] Добрынин А. Ф. Указ. соч., С. 269.

перелома в военных действиях в пользу Израиля. Подобная ситуация создавала возможности для выжидания и для дипломатических маневров.

8 октября 1973 г. Брежнев направил вербальное послание президенту Никсону. Советский генсек информировал американского лидера: «Мы вступили в контакты с арабскими руководителями по вопросу о прекращении огня. Мы рассчитываем вскоре получить ответ. Мы считаем себя обязанными работать вместе с Вами, руководствуясь общими интересами сохранения мира и поддержания советско-американских отношений. Мы надеемся, что президент Никсон будет действовать таким же образом»[90]. Киссинджер заявил по телефону Добрынину: «Насколько я понял, послание Брежнева сегодня утром гласит следующее: мы должны действовать согласованно. Наш ответ: да. Мы не предпримем ничего без предварительных контактов с вами»[91].

В действительности Вашингтон вел на Ближнем Востоке свою игру, стремясь ослабить советское влияние в регионе. К тому же надо учитывать произраильские симпатии самого Киссинджера и осложнение ситуации вокруг Белого дома в связи с разраставшимся скандалом «Уотергейт».

Вторая фаза кризиса разворачивалась с 9 по 16 октября 1973 г. 9 октября. В эти дни советский посол Виноградов регулярно встречался с президентом Садатом. Виноградов пытался убедить Садата в необходимости срочно оказать Сирии более весомую военную помощь. Однако египетский лидер отвечал, что сирийцы могли бы организовать эффективную оборону или повести против израильтян партизанскую войну[92].

Советские дипломаты обсуждали с президентом Садатом и другую важную проблему: проект резолюции Совета Безопасности ООН, наиболее благоприятный для Египта и Сирии[93]. Садат колебался.

Начиная с 11 октября американские руководители осуществляли регулярный обмен посланиями с Садатом. Советник египетского президента Х. Исмаил

---

[90] Kissinger H. Op. cit., P. 120.
[91] Там же. .
[92] Виноградов В. М. Указ. соч., С. 245.
[93] Там же. С. 244.

оказывал нажим на Вашингтон с тем, чтобы американцы добились от Израиля прекращения бомбардировок египетских гражданских объектов. Киссинджер дал согласие, но предупредил против участия советских вооруженных сил в конфликте в какой бы то ни было форме.

Наиболее важным событием этого периода войны стало решение американской администрации организовать воздушный мост для срочных поставок вооружений Израилю. Этот воздушный мост был введен в действие 9 - 10 октября 1973 г. Киссинджер раскрыл мотивы этого решения Вашингтона: «С нашей точки зрения поражение Израиля, нашего союзника de facto, под воздействием советского оружия подорвало бы стабильность на Ближнем Востоке и гарантировало бы ведение постоянной войны с помощью советского оружия против западных интересов... Нам надо было обуздать Советский Союз на период, пока шла война, чтобы позволить Америке взять в свои руки послевоенную дипломатию и тем самым уменьшить советское влияние»[94].

В условиях изменения военно-политической обстановки Брежнев направил еще одно послание Никсону. 10 октября Добрынин передал это послание, в котором Москва выражала готовность не препятствовать принятию Советом Безопасности резолюции о прекращении огня без всяких условий, если таковая будет внесена третьей стороной. Имелось в виду, что и СССР, и США воздержатся при голосовании. Сам Советский Союз еще не выработал никакого предложения, поскольку Садат не был готов его принять. Брежнев писал Никсону: «Мы можем теперь сообщить президенту, что Советский Союз не намерен блокировать принятие Советом Безопасности резолюции о прекращении огня... Мы не будем голосовать против. Наш представитель воздержится во время голосования. Для нас было нелегко придти к этому решению... В настоящий момент необходимо ограничиться резолюцией о прекращении огня... Мы надеемся, ...что совместные усилия Советского Союза и Соединенных Штатов помогут или посодействуют проведению

[94] Kissinger H. Op. cit., P. 163.

этого курса на Ближнем Востоке и возобновлению реальных усилий для достижения мирного урегулирования»[95].

Обсуждалось два варианта будущей резолюции Совета Безопасности ООН. Вашингтон выступал за резолюцию о прекращении огня и возвращении войск на позиции, занимаемые до начала военных действий. Это было неприемлемо для арабских стран и для СССР. Москва во время неофициальных консультаций предлагала прекращение огня без всяких условий, что было более выгодно для арабов. США стремились выиграть время, ожидая перелома в военных действиях в пользу Израиля.

Москва и Вашингтон предпринимали усилия, чтобы предотвратить осуществление другой стороной военных усилий на Ближнем Востоке. 12 октября Добрынин завтракал с Киссинджером. Во время завтрака Добрынин не скрывал своего возмущения. Он резко выступил против передвижения 6-го американского флота в Восточное Средиземноморье, где американцы оказались неподалеку от советских военных кораблей. Советский посол подчеркнул, что СССР не останется безучастным к угрозе, нависшей над Дамаском. Дальнейшее продолжение израильского наступления грозило полной утратой контроля над сложившейся ситуацией. Госсекретарь же отрицал наращивание американских военных поставок Израилю[96].

Можно отметить, что советский нажим принес результаты. Великобритания выразила готовность представить в Совет Безопасности резолюцию о безоговорочном прекращении огня, и Израиль склонялся к тому, чтобы ее принять. 12 октября 1973 г. Добрынин передал Киссинджеру вербальную ноту. Москва еще раз информировала президента США, что после консультаций с руководителями Египта и Сирии «Советский Союз не намерен блокировать принятие Советом Безопасности резолюции о прекращении огня... Наш представитель воздержится во время голосования»[97].

---

[95] Там же.
[96] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 270.
[97] Kissinger H. Op. cit., P. 212.

Однако на следующий день Садат проинформировал Белый Дом, что он «решительно против простой резолюции о прекращении огня»[98].

В этой ситуации Москва не могла настаивать, хотя американские руководители подтвердили готовность поддержать резолюцию о прекращении огня на занимаемых позициях. Впоследствии посол Добрынин так оценил действия египетского руководителя: «Надо сказать, что Садат допустил грубейшую политическую и стратегическую ошибку, не согласившись на прекращение огня, ибо это обернулось для него через несколько дней военной катастрофой»[99].

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко отмечал в мемуарах: «Всю жизнь Садат страдал манией величия, а в годы его президентства она приняла, можно сказать, патологические формы, определявшие его поведение и как политика, и как человека»[100].

13 октября 1973 г. Добрынин по телефону выразил Киссинджеру советскую обеспокоенность американской позицией по вопросу о прекращении огня. Израильские бомбардировки гражданских объектов на территории арабских стран еще более осложнили ситуацию. Арабы требовали, чтобы к резолюции о прекращении огня был приложен график вывода израильских войск к границам, существовавшим до шестидневной войны 1967 г. Это требование было неприемлемо для Тель-Авива и для Вашингтона.

На следующий день в Белом доме после окончания церемонии провозглашения Дж. Форда вице-президентом США, Никсон отвел Добрынина в сторону и сказал: «Прошу передать Брежневу, что нас провоцируют в США, чтобы сорвать разрядку... Передайте Генеральному секретарю, что я не поддамся этому нажиму и выполню свою часть обязательств, взятых перед советским руководством»[101].

Президент Никсон был искренним. Но в Вашингтоне были и другие настроения. Киссинджер позднее писал: «Заверения, данные Советскому Союзу,

---

[98] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 270.
[99] Там же.
[100] Громыко А. А. Памятное, т. 2. М., 1988. С. 194
[101] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 270.

имели своей целью сдержать эскалацию конфликта с его стороны, при наращивании наших собственных поставок таким образом, чтобы вскоре самолеты с грузами приземлялись в Израиле каждые пятнадцать минут»[102]. Фактически Киссинджер вел во время кризиса свою собственную двойную игру.

16 - 18 октября глава советского правительства А. Н. Косыгин совершил полусекретный визит в Каир. Во время бесед с советским руководителем Садат держался внешне дружественно, но упрямо. Он упорно отрицал неблагоприятные изменения военной обстановки для египтян. Президент Египта вновь назвал прорыв израильтян на западный берег канала незначительным явлением и политическим маневром[103].

Результатом переговоров Косыгина в Каире стало предварительное согласие Садата на прекращение огня при условии согласия Израиля на выполнение резолюции Совета Безопасности ООН N 242 от 22 ноября 1967 г. о принципах урегулирования ближневосточного конфликта. Как отмечал посол Виноградов, на время вывода израильских войск Садат просил устроить «прокладку» между ними и египетскими войсками силами СССР и США – «для гарантии»[104].

Положение арабских участников конфликта неуклонно ухудшалось. Израиль наращивал свои военные успехи. Положение сирийцев стало критическим. Израильская армия развивала наступление на западном берегу Суэцкого канала. Учитывая эти обстоятельства, трудно согласиться с утверждением французского историка Жана-Луи Дюфура: "Война Йом Киппур - это исключительный пример желаемого кризиса, полностью удавшегося и замечательно просчитанного"[105]. Это неверно ни в отношении арабов, ни в отношении израильтян.

17 октября 1973 г. арабские страны-экспортеры нефти приняли решение заметно уменьшить ее добычу и ввести эмбарго на поставки нефти в США. Это решение оказало громадное влияние на всю мировую экономику.

---

[102] Kissinger H. Op. cit., P. 255.
[103] Виноградов В. М. Указ. соч. С. 246
[104] Там же.
[105] Dufour J. -L. Les Crises internationales. Bruxelles, 2004, P. 54.

18 октября Брежнев направил новое послание Никсону. Советский лидер информировал американского президента об углубленных консультациях с арабскими руководителями по вопросу о возможной резолюции Совета Безопасности ООН: «По нашему мнению, эта резолюция должна содержать следующие пункты: 1). Призыв ко всем сторонам немедленно прекратить огонь и все военные действия, оставаясь на тех позициях, на которых действительно находятся войска. 2). Настоятельное требование немедленного отвода по намеченному графику израильских войск с оккупированных арабских территорий на линии, соответствующие резолюции N 242 Совета Безопасности; этот отвод должен быть осуществлен в самые кратчайшие сроки. 3). Решение начать немедленно, одновременно с прекращением огня, соответствующие консультации, имеющие целью установление почетного, справедливого мира на Ближнем Востоке»[106].
Тем самым намечался путь к продолжению советско-американского сотрудничества и к разумному завершению войны на Ближнем Востоке.

Однако Садат выдвинул условие советско-американских гарантий отвода израильских войск. Думается, что это обстоятельство стало одной из причин приглашения Киссинджеру посетить Москву, которое было направлено Брежневым 19 октября. Ключевая составляющая дипломатической линии американского руководства состояла в том, чтобы выиграть время и позволить Израилю развить его военные успехи. В этом и заключалась одна из причин позитивного американского ответа на советское приглашение. Позднее Киссинджер писал: «Приглашение разрешало большинство наших стратегических проблем... Все то время, пока я находился в пути и вел переговоры, это предотвращало всякое советское вызывающее поведение, а мы выиграли бы еще семьдесят два часа, чтобы позволить Израилю усилить его военный нажим»[107].

В ночь с 20 на 21 октября 1973 г. Садат попросил Виноградова срочно прибыть к нему во дворец. Попыхивая трубкой, взволнованный президент Египта заявил советскому послу: «В полночь меня пригласили военные на командный

[106] Kissinger H. Op. cit., P. 286.
[107] Там же.

пункт. Они доложили мне обстановку. После этого я принял решение немедленно пригласить Вас... Я могу сражаться с Израилем, но не с Соединенными Штатами Америки. Египет не может противостоять США... Я не могу справиться с этими потоками американских танков и самолетов... Я прошу Вас срочно передать в Москву мою просьбу о том, чтобы как можно скорее было установлено прекращение огня. У вас ведь есть контакты с американцами. Я прошу Вас действовать как можно скорее». Садат имел в виду прекращение огня с оставлением войск на занимаемых позициях. При этом «просочившаяся» израильская группировка оставалась на западном берегу канала[108]. Москва получила информацию о просьбе Садата до начала бесед с Киссинджером 21 октября 1973 г.

Киссинджер и сопровождавшие его лица прибыли в Москву 20 октября в 19 часов 30 минут. В 23 часа 20 октября Брежнев пригласил Киссинджера на неофициальный ужин в Кремль. Советский лидер уверял госсекретаря США, что СССР не осуществлял ничего экстраординарного, поставляя оружие арабским странам по воздуху и по морю; он только выполнял ранее взятые обязательства по поставкам вооружений.

21 октября за четыре часа переговоров в Кремле был выработан совместный советско-американский проект резолюции Совета Безопасности ООН. Его первый пункт предусматривал немедленное прекращение огня на занимаемых войсками позициях.

Второй пункт рекомендовал заинтересованным сторонам начать немедленное выполнение резолюции N 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. «во всех ее частях», что допускало различные толкования. Третий пункт предусматривал немедленное начало заинтересованными сторонами переговоров «под соответствующей эгидой, направленных на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке». Двусторонняя декларация разъясняла, что формулировка «под соответствующей эгидой» означала присутствие советских и

[108] Виноградов В. М. Указ. соч. С. 248.

американских дипломатов при начале переговоров, а затем на дискуссиях по ключевым проблемам возможного соглашения[109].

По просьбе Садата, советские руководители в срочном порядке достигли соглашения с американской администрацией о возможном прекращении военных действий.

Позднее Добрынин утверждал, что, когда Киссинджер уже находился в Москве, "он неожиданно получил указание Никсона устно сообщить Брежневу, что президент готов к тому, чтобы они лично как лидеры двух великих держав вмешались с целью совместно определить соответствующий курс действий, который привел бы к справедливому урегулированию конфликта. Однако государственный секретарь не выполнил эту директиву своего президента[110].

Заключительная фаза кризиса охватывает период с 22 по 30 октября 1973 г. 22 октября Совет Безопасности ООН принял резолюцию N 338, основанную на советско-американских договоренностях в Москве[111]. Эта резолюция предписывала всем участникам вооруженного конфликта прекратить через 12 часов военные действия.

В этот критический момент Брежнев обратился с запиской к Киссинджеру. Советский лидер квалифицировал действия Израиля как абсолютно неприемлемые, как «очевидное двурушничество». Брежнев предложил созвать новое заседание Совета Безопасности, чтобы подтвердить решение о прекращении огня и потребовать отвода всех войск на позиции, которые они занимали 22 октября, в момент принятия резолюции N 338. Советский лидер направил проект новой резолюции Совета Безопасности в духе изложенных им предложений[112].

Киссинджер продолжал свою сложную игру, оказывая закулисную поддержку Израилю. Правда, эта поддержка имела свои пределы. Киссинджер позднее писал:

---

[109] Kissinger H. Op. cit., P. 305.
[110] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 270.
[111] Резолюция N 338 (1973) от 22 октября 1973 года// Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 год. ООН. Нью-Йорк, 1974. С. .
[112] Kissinger H. Op. cit., P. 308 - 309.

«Тель-Авив добивался того, чего мы не могли ему предоставить: карт-бланш для уничтожения 3-й египетской армии»[113].

Брежнев в тот же день направил послание Никсону: «Г-н президент! Израиль грубо нарушил решение Совета Безопасности о прекращении огня на Ближнем Востоке. Мы в Москве поражены, что договоренность, которая была достигнута всего лишь два дня тому назад, фактически взорвана этой акцией израильских руководителей... Мы видим единственную возможность исправить положение и выполнить договоренность - заставить Израиль немедленно подчиниться решению Совета Безопасности... Слишком многое поставлено на карту»[114].

Весь этот день продолжались напряженные советско-американские консультации по вопросу о новой резолюции Совбеза. К вечеру 23 октября Совет Безопасности принял резолюцию N 339, подтверждавшую решение о прекращении всех военных действий и об отводе войск на те линии, которые они занимали на момент вступления в силу решения о прекращении огня[115].

Однако Израиль нарушил и эту резолюцию. Он продолжал военные действия, стремясь полностью перерезать пути снабжения 3-й египетской армии и тем самым обречь ее на гибель в Синайской пустыне. Садат находился в полной растерянности. Он по телефону умолял Брежнева «спасти его и египетскую столицу, которую уже окружают израильские танки»[116].

Советский Союз не мог допустить полного разгрома своих арабских союзников. Утром 24 октября советское правительство предупредило Израиль «о самых тяжелых последствиях, которые повлечет продолжение его агрессивных действий против Египта и Сирии»[117].

Советский лидер писал президенту США: «Мы располагаем проверенной информацией о том, что израильские войска в данный момент атакуют египтян на западном берегу Суэцкого канала с помощью танков и боевых кораблей. Они пытаются захватить порт Суэц при явном нарушении решения Совета Безопасности

---

[113] Там же.
[114] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 272.
[115] Резолюция N 339 (1973) от 23 октября 1973 года//Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 год. С. 11.
[116] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 273.
[117] Там же,.

ООН о прекращении огня на Ближнем Востоке... Мы уверены, господин президент, что Вам надлежит дать ясно понять Израилю, что его войска должны немедленно прекратить все свои провокационные акты. Мы хотели бы надеяться, что мы оба будем верны нашему слову и тому согласию, которого мы достигли»[118].

Американцы предприняли дипломатические демарши в отношении Израиля, но избегали решительного нажима на своего фактического союзника.

В тот же день, 24 октября 1973 г., в Москве состоялось заседание политбюро ЦК КПСС с обсуждением положения на Ближнем Востоке. Дискуссия была напряженной. Министр обороны СССР маршал А. А. Гречко занимал наиболее решительную позицию: он настаивал на «символической демонстрации присутствия» советских войск в Египте. Против этого категорически возражал глава правительства А. Н. Косыгин. Брежнев также выступил против прямого втягивания СССР в ближневосточный конфликт. В итоге политбюро решило оказать дополнительный нажим на США, а также провести военные маневры с участием авиации в Закавказье[119].

«Однако всерьез об односторонней интервенции советских войск в Москве и не думали, так как наша масштабная операция неизбежно вызвала бы серьезный конфликт с США, да она потребовала бы и большой подготовки. Конечно, никто в Москве не планировал такой сценарий, а надеялись поднажать на США в пользу совместных действий по прекращению конфликта», - писал в мемуарах Добрынин[120].

А. М. Александров-Агентов, бывший тогда помощником Брежнева, дает сходную оценку данному эпизоду: «Для подкрепления этого обращения к руководству США были демонстративно приведены в готовность две наши десантные дивизии в прилегающем районе СССР и начали движение в сторону Египта несколько находившихся в Средиземном море советских военных кораблей. Все это мыслилось как демонстрация, имевшая целью показать нашу решимость

---

[118] Kissinger H. Op. cit., P. 328 - 329.
[119] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 274.
[120] Там же.

положить конец войне на Ближнем Востоке - и лучше всего в сотрудничестве с американцами»[121].

После этого заседания политбюро Брежнев направил Никсону еще одно, довольно жесткое, послание. Советский лидер подчеркивал, что «Израиль нагло бросает вызов и СССР, и США», срывая достигнутые договоренности. Брежнев излагал соображения Кремля о возможных мерах в сложившейся ситуации: «Мы вносим конкретное предложение - давайте вместе, СССР и США, срочно направим в Египет советские и американские воинские контингенты для обеспечения решения Совета Безопасности... Скажу прямо, если бы Вы не сочли возможным действовать совместно с нами в этом вопросе, то мы были бы поставлены перед необходимостью срочно рассмотреть вопрос о принятии нами соответствующих шагов в одностороннем порядке. Допустить произвол со стороны Израиля мы не можем»[122].

Советский представитель в ООН получил указание поддержать просьбу Египта об отправке совместных советско-американских сил на Ближний Восток, чтобы добиться реализации решения о прекращении огня.

Американские руководители были решительно против как посылки американских войск на Ближний Восток, так и появления в регионе советского воинского контингента. Киссинджер позднее писал: «Мы были полны решимости оказывать сопротивление, если потребуется, то и с применением силы, введению советских войск на Ближний Восток под каким бы то ни было предлогом»[123].

Фактически Израиль провоцировал столкновение между Москвой и Вашингтоном. Наступательные военные действия Израиля были предприняты через несколько часов после того, как Совет Безопасности подтвердил свое решение о немедленном прекращении огня всеми участниками конфликта.

Для руководителей США предложение Кремля об отправке на Ближний Восток совместных советско-американских сил было неприемлемым. Вашингтон стремился жестко и безоговорочно отвергнуть предложение Москвы, чтобы СССР отказался от односторонних действий, о которых шла речь в послании Брежнева. К

---

[121] Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания. М., 1994. С. 204.
[122] Добрынин А. Ф. Указ. Соч. С. 273.
[123] Kissinger H. Op. cit., P. 330.

тому же американское руководство получило информацию о приведении советских воздушно-десантных дивизий в состояние боевой готовности. Никсон писал в мемуарах: «Когда генерал Хейг проинформировал меня об этом послании (послании Брежнева.*)*, то я сказал ему, что он и Киссинджер должны провести совещание в Белом доме, чтобы разработать план нашей очень жесткой реакции на едва прикрытую угрозу одностороннего советского вмешательства»[124].

Предложенное Никсоном совещание состоялось в Белом Доме в ночь с 24 на 25 октября. Киссинджер нервничал, он оказывал нажим на своих коллег, настаивая на решительных мерах против возможного советского вмешательства. Участники совещания согласовали текст ответа президента США советскому лидеру. Ответ был вежливым по форме, но весьма решительным по сути.

Ответ Никсона был направлен утром 25 октября. В нем, в частности, говорилось: «Необходимо, чтобы Вы знали: мы ни в коем случае не могли бы принять одностороннюю акцию. Это было бы нарушением нашего сотрудничества, нарушением согласованных Принципов, подписанных нами в Москве в 1972 году, и статьи 2 Соглашения о предотвращении ядерной войны... Подобная акция имела бы непредсказуемые последствия, противоречащие интересам наших двух стран, она положила бы конец всему тому, чего мы достигли ценой стольких усилий»[125].

Однако, по мнению Киссинджера, даже этого твердого ответа было недостаточно. Он настоял на энергичной демонстрации американской решительности. Вооруженные силы США были приведены в состояние наивысшей степени готовности к вооруженным действиям в мирное время. Но и этого показалось мало. Авианосцы «Франклин Рузвельт» и «Джон Кеннеди» получили приказ срочно перебазироваться в Восточное Средиземноморье.

По мнению Добрынина, «это был серьезный политический кризис, оставивший весьма неприятный след на наших отношениях, но угрозы какого-то

[124] The Memoirs of Richard Nixon, v. 2. New York, 1978, P. 498.
[125] Kissinger H. Op. cit., P. 351.

прямого военного столкновения между нами не было. Так во всяком случае оценивали обстановку в Москве»[126].

Это была скорее публичная демонстрация Белым Домом его твердости в международных делах в обстановке нараставшего внутреннего кризиса в связи с делом «Уотергейт». Это была также демонстрация стремления США играть ведущую роль в ближневосточных делах.

Однако имеется и иная трактовка событий с советской стороны. Некоторые исследователи и участники событий утверждают, что в ответ на американские действия СССР также привел свои вооруженные силы в состояние повышенной боевой готовности. Это означало возникновение серьезного международного кризиса с угрозой вооруженной конфронтации между СССР и США. Произошло «резкое обострение советско-американских отношений». Москва опубликовала заявление ТАСС с решительной критикой тревоги, объявленной в вооруженных силах США. Это была кульминация международного кризиса 1973 г[127].

25 октября 1973 г. появились первые признаки ослабления напряженности на Ближнем Востоке. Египет отозвал из Совета Безопасности свою просьбу о посылке на Ближний Восток совместных советско-американских сил. Она была заменена предложением о создании специальных международных сил, в которых, по правилам ООН, исключалось участие войск пяти постоянных членов Совета Безопасности. Это означало, что Садат отныне делал ставку скорее на американскую дипломатическую поддержку, а не на советскую военную помощь.

Египетский проект резолюции был заменен на проект неприсоединившихся государств, предусматривавший отправку на линию прекращения огня специальных наблюдателей без участия представителей постоянных членов Совета Безопасности[128].

25 октября 1973 г. Совет Безопасности проголосовал за новую резолюцию по Ближнему Востоку, и на этот раз прекращение огня было реализовано.

---

[126] Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 276.
[127] Хрусталев М. А. Указ. соч. С. 26.
[128] Kissinger H. Op. cit., P. 356.

В тот же день Киссинджер устроил пресс-конференцию, на которой он публично изложил позицию Вашингтона: «Соединенные Штаты не склонны направлять американо-советские силы на Ближний Восток и не одобряют эту меру... Недопустимо, чтобы значительные силы великих держав были введены в регион с целью применить диктат в отношении двух участников конфликта. Недопустимо, чтобы мы перенесли соперничество великих держав на Ближний Восток и чтобы мы навязывали американо-советский кондоминиум военными средствами. Соединенные Штаты еще более решительно возражают против одностороннего ввода на Ближний Восток вооруженных сил какой бы то ни было великой державы, тем более ядерной державы, в какой бы то ни было форме»[129].

Позднее Никсон получил примирительное послание от Брежнева: «Я получил Ваше послание, в котором Вы вновь утверждаете, что израильтяне прекратили огонь... Поскольку Вы... готовы теперь направить в Египет группу американских наблюдателей, то мы согласны действовать совместно в рамках той миссии, о которой идет речь... Мы готовы сотрудничать с американской стороной, предпринимая и другие меры, диктуемые положением, чтобы обеспечить немедленное выполнение резолюций Совета Безопасности от 22 и 23 октября»[130].

26 октября состояние повышенной боевой готовности американских вооруженных сил было отменено. Оттеснив Советский Союз, Киссинджер начал дипломатическую акцию по спасению 3-й египетской армии, блокированной израильтянами. 26 октября государственный секретарь США предъявил Тель-Авиву что-то вроде ультиматума. Он потребовал от израильтян осуществить следующие меры: немедленно пригласить наблюдателей ООН на линии прекращения огня и позволить им контролировать его выполнение; разрешить продвижение египетских конвоев с водой, продовольствием и медикаментами для блокированной 3-й армии. Эта армия оставалась окруженной, неспособной к ведению боевых действий, но ее следовало избавить от позорной капитуляции. Израильтяне вынуждены были уступить давлению Вашингтона. 28 октября, в воскресенье, израильские и

[129] Там же. С. 354 - 355.
[130] Там же

египетские военные представители встретились под эгидой наблюдателей ООН для обмена мнениями. СССР не участвовал в этой акции, но советский фактор сыграл свою роль. Киссинджер писал: «Мы не собирались толкнуть Египет обратно в советский лагерь, и мы тем более считали нежелательным подстрекать Москву начать второй раунд борьбы»[131] .

30 октября 1973 г. Никсон пригласил Добрынина приехать в его резиденцию в Кэмп-Дэвид для разговора наедине. Президент США вел разговор с советским послом в примирительном тоне. Он подчеркнул свое намерение продолжать курс на улучшение американо-советских отношений. В конце беседы Никсон попросил передать Брежневу: «Пока я жив и нахожусь еще на посту президента, я никогда не допущу реальной конфронтации с СССР». Еще через несколько дней Киссинджер признал, что американская администрация допустила ошибку, когда поторопилась с введением повышенной боевой готовности в вооруженных силах. Тем самым был нанесен серьезный ущерб советско-американским отношениям[55]. Таким образом, кризис 1973 г. был завершен.

Анализ этого кризиса показывает, что советско-американская разрядка была сложным и неоднозначным явлением. В ней сочетались элементы конфронтации и сотрудничества сверхдержав. Ясно выявились пределы разрядки напряженности между СССР и США.

2.2 Описание боевых действий

Всем ходом событий Ближний Восток уже к началу 1973 г. был подведен к войне. Решение начать войну, принятое президентами Египта и Сирии Анваром Садатом и Хафезом Асадом летом 1973 г., было вызвано полным отсутствием движения в проблеме вывода израильских войск с оккупированных территорий, что

[131] Там же.

сказалось на крайне нестабильной внутриполитической ситуации двух стран, выразившейся в «невыносимом давлении общественного мнения»[132].

Однако если Асад стремился к освобождению Голанских высот, то основным движущим мотивом Садата было «растолкать» ситуацию и начать сепаратные переговоры.

В течение первого периода войны вооруженные силы арабских государств достигли заметных успехов. Египетская армия форсировала Суэцкий канал и заняла полосу шириной 12 - 15 км на его восточном берегу. Египтяне эффективно использовали советские противовоздушные и противотанковые средства. Сирийцы успешно атаковали Голанские высоты и продвинулись к их гребню.

Израильский историк Э. Барнави констатирует: «Несмотря на отчаянное сопротивление израильтян,... в течение первой фазы боев арабам удалось добиться существенных преимуществ»[133].

9 и 12 октября 1973 г. ближневосточная ситуация рассматривалась в Совете Безопасности ООН. СССР придерживался своей последовательной линии о необходимости вывода израильских войск с оккупированных территорий. США требовали прекращения огня и отвода войск на линии разграничения, существовавшие до войны 1973 г.

Тем временем в результате израильского контрнаступления на Голанских высотах в труднейшей ситуации оказалась сирийская армия.

К просьбам сирийцев о переброске на их фронт части египетских войск, чтобы ослабить натиск израильтян, Садат, на которого была возложена задача координации действий арабских вооруженных сил, остался глухим, ссылаясь на «оперативную паузу» и необходимость избежать лишние потери. Однако эта медлительность привела к большим потерям как со стороны сирийцев, так и египтян.

В итоге Сирия была обессилена. Ряд российских исследователей считает, что эта медлительность «не была оправдана никакими военными соображениями, тем

---

[132] Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., Наука, 1993. С. 110.
[133]Barnavi E. Une histoire moderne d'Israel. Paris, 1988, P. 241.

более что египетские солдаты и младшие командиры, воодушевленные успешным форсированием Суэцкого канала, сами рвались в бой и недоумевали по поводу наступившей так называемой «оперативной паузы»[134].

Такого же мнения придерживается и М. Хейкал. Американские военные также выражали предельное удивление действиям Садата. «Офицеры США считают, что если бы египтяне предприняли стремительный бросок в самом начале войны, они могли бы иметь успех».

Было также приказано прекратить обстреливать израильские мосты и переправы, по которым египтяне вели огонь, и весьма успешный. Таким образом, Садат прислушался к предупреждению со стороны США, которые ни в коей мере не хотели поражения израильтян.

Садат не уделил должного внимания стыку 2-й и 3-й армий на восточном берегу канала. Именно там остался один израильский пост, и 16 октября израильские танки переправились через Суэцкий канал в районе Большого Горького озера и стали наступать по направлению к Каиру.

После первой недели боев Армия обороны Израиля оказалась в очень трудном положении, учитывая уровень потерь и расход боеприпасов.

Тогда Никсон принял решение использовать американские военные самолеты. Воздушный мост заработал 13 октября. К этому времени Израиль потерял около трети своей авиации и более трети танков. Запасов некоторых видов боеприпасов оставалось лишь на несколько дней[135]. Объем американской помощи стал настолько крупным, что министру иностранных дел Эбану, который тогда находился в Нью-Йорке, поступила инструкция не поддерживать никакие инициативы о прекращении огня. За период с 13 по 24 октября израильтянам было поставлено 128 боевых самолетов, 150 танков, 2 тыс. противотанковых управляемых реактивных снарядов (ПТУРСов) новейшего образца, кассетные авиабомбы, а всего 27 тыс. т военных грузов[136].

---

[134] Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М., Издательство политической литературы, 1980. С. 216
[135] The Washington Post, 29.11.1973.
[136] Flight. 1973. 25 October.

По оценке иностранных специалистов, военных запасов Израиля без американских поставок могло бы хватить не более чем еще на 2 недели. Иначе за 18 дней, в течение которых продолжалась война, Израиль был бы полностью истощен[137].

Помимо предоставленного Вашингтоном Израилю для покрытия его потерь за время войны вооружения на $1 млрд, с соглашения Конгресса, Израилю было поставлено $2,2 млрд. на военные нужды[138]. Эта беспрецедентная по масштабам военная помощь совпала с началом осуществления политики поэтапной дипломатии.

После оказания такой масштабной помощи Израилю США пытались оправдаться в этом перед арабскими странами: в посланиях президенту Египта и королю Саудовской Аравии было сказано, что военные поставки Израилю, являясь «простым фактом международной политической жизни», могут помочь США повлиять на Израиль в деле достижения справедливого мира.

Вторая фаза кризиса разворачивалась с 9 по 16 октября 1973 г. 9 октября израильтяне начали контрнаступление на Голанских высотах, а затем повели наступление на Дамаск. СССР наращивал поставки вооружения сирийцам. Советские военные эксперты начали предсказывать победу Израиля[139].

Следующая фаза кризиса была короткой: с 16 по 21 октября 1973 г. Военное положение арабских государств заметно ухудшилось. Израильская армия создала реальную угрозу Дамаску: она остановила свое наступление в 20 - 25 км от сирийской столицы. 16 октября израильские танки форсировали Суэцкий канал и повели бои на его западном берегу. Сложившаяся ситуация требовала принять срочные меры.

К 21 октября ситуация на южном участке фронта вышла из-под контроля Египта. 3-я армия была взята в кольцо, а израильтяне могли идти дальше вглубь, что не мог позволить Израилю даже Вашингтон. Как пишет генерал Шазли, «фактически с 23 октября 3-я армия стала разменной монетой в руках Израиля и Г.

---

[137] Flight. 1973. 26 October.
[138] Quandt W. Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967 - 1976. Berkeley, 1977, P. 191.
[139] Добрынин А. Ф. Указ. соч., С. 269.

Киссинджера. Ее судьба оказалась тесно связанной с требованиями Израиля и США, с одной стороны, и готовностью Садата их принимать - с другой... Борьба переместилась с поля брани на поле политики, и человеком, в чьих руках была судьба 3-й армии, стал Г. Киссинджер».

22 октября Совет Безопасности принял резолюцию N 338, предусматривавшую прекращение огня и всех военных действий с оставлением войск на занимаемых ими на 22 октября позициях. Резолюция также призывала немедленно начать «практическое выполнение резолюции N 242», которая предусматривала «вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных» в 1967 г.

Однако израильские парашютные части продолжали продвижение на юг по западному берегу Суэцкого канала, отрезая 3-ю египетскую армию. Утром 23 октября Египет обратился в Совет Безопасности с официальной жалобой на нарушение Израилем решения о прекращении огня и потребовал срочного созыва Совбеза. В тот же день Садат дважды звонил Виноградову по телефону с официальной просьбой о срочном «советском военном вмешательстве» с тем, чтобы заставить Израиль выполнять решение Совета Безопасности[140].

В ходе переговорного процесса и давления на Израиль удалось предотвратить разрастание конфликта.

Война 1973 г. кардинально изменила ближневосточную обстановку. Несмотря на военную неудачу арабов, она развеяла миф о непобедимости Израиля и содействовала установлению более равновесного соотношения сил между Израилем и арабским миром, прежде всего с Египтом. Тем самым она проложила путь к осуществлению вашингтонской идеи об урегулировании арабо-израильского конфликта путем частичных мер при вытеснении СССР из этого процесса.

2.3 Характеристика кэмп-дэвидских соглашений 1978 г. в советской печати

[140] Виноградов В. М. Указ. соч., С. 250.

После смерти Насера в 1970 году президентом Египта стал Анвар Садат. В отличие от своего предшественника, он не разделял социалистических идей, и крайне прохладно относился к СССР. По мнению Садата, именно Советский Союз, недостаточно снабжавший арабов современным оружием, виновен в поражении Египта в Шестидневной войне 1967 года, в результате которой страна лишилась контроля над Синайским полуостровом.

В качестве альтернативы советской помощи, Анвар Садат начал сближение с США. В 1972 году Египет отказался от советской военной помощи, и выслал советских военных советников.

Не добившись прогресса в отношениях с США и испортив отношения с СССР, Египет, тем не менее, в 1973 году совместно с Сирией начал новую войну против Израиля, которая вошла в историю как «Война Судного дня». Этот военный конфликт, по традиции, закончился победой израильтян, хотя и не столь впечатляющей, как ранее. От полного краха Египет и Сирию вновь спас Советский Союз, предупредивший США, что чрезмерное продвижение израильских войск заставит СССР напрямую вмешаться в конфликт.

Главным итогам «Войны Судного дня» для Египта стало то, что вернуть Синай так и не удалось. Президент Садат понял: желанной цели нужно добиваться не военным, а мирным путем[141].

На этом пути пришлось окончательно пожертвовать отношениями с СССР: Египет денонсировал договор о дружбе между странами.

США охотно пошли навстречу Египту: во-первых, новая политика Садата позволила Вашингтону лишить Советский Союз самого сильного союзника на Ближнем Востоке, во-вторых, египетско-израильский договор позволял упрочить положения союзного Соединенным Штатам Израиля.

---

[141] «Кэмп-Дэвидский сговор». За мир с Израилем президент Египта заплатил жизнью//Официальный сайт газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/kemp-devidskiy_sgovor_za_mir_s_izrailem_prezident_egipta_zaplatil_zhiznyu

Анвар Садат не питал особой любви к Израилю, но его привлекала многомиллиардная экономическая помощь, которую в обмен на договор с еврейским государством обещали выделить Египту Соединенные Штаты.

В ноябре 1977 года случилось историческое событие – президент Египта Анвар Садат прибыл в Иерусалим для обсуждения возможных условий мирного договора с Израилем.

Этот визит дорого стоил Египту. Его положение в арабском мире было подорвано, потому что арабы расценили эти переговоры как предательство палестинцев, изгнанных со своих территорий после создания Израиля.

Садат, однако, с выбранного курса не свернул. Решающие переговоры состоялись в американском Кэмп-Дэвиде под патронажем президента США Джимми Картера с 5 по 17 сентября 1978 года. По их итогам 17 сентября были подписаны так называемые «Кэмп-Дэвидские соглашения: «Принципы для подписания мирного договора между Египтом и Израилем» и «Принципы мира на Ближнем Востоке».

На основании этих документов 26 марта 1979 года Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин подписали в Вашингтоне Египетско-израильский мирный договор, положивший конец войне между двумя государствами и установивший между ними дипломатические и экономические отношения.

Кэмп-Дэвидские соглашения были революционными по своей сути – впервые за 30 лет противостояния арабское государство признавало право Израиля на существование. Это соглашение было по достоинству оценено на Западе: Садат и Бегин были удостоены Нобелевской премии мира.

После двенадцати дней секретных обсуждений в Кэмп Дэвиде израильско-египетские переговоры были завершены подписанием в Белом Доме двух соглашений.

Первый пункт соглашений касался будущего Синайского полуострава и заключения мира между Израилем и Египтом.

Вторым пунктом являлось базовое соглашение, принятое в качестве основы для дальнейшего урегулирования, а также предоставление автономии для Западного берега и Сектора Газа.

Израильско-египетские соглашения ясно очертили будущие взаимоотношения между двумя странами, все аспекты вывода войск с Синайского полуострова, военные договоры на полуострове, такие как разоружение и ограничения применения оружия, а также механизм наблюдения за территориями.

Исходные соглашения, касающиеся будущего Иудеи, Самарии и сектора Газа были не так четко сформулированы и позже были доработаны Израилем, Египтом и США.

Президент Джимми Картер засвидетельствовал соглашения, подписанные египетским президентом Садатом и израильским премьер-министром Бегином.

«По достоинству» оценили их и в арабском мире: бывшие союзники Египта прекратили с ним всякие отношения, объявив ему бойкот.

В обмен на мир с Израилем Египет получил назад Синайский полуостров и щедрую экономическую помощь от США. Что касается палестинского вопроса, то в соглашениях было довольно туманно подтверждено право палестинцев «самим выбирать для себя дальнейшую форму управления». Фактически Анвар Садат разделил вопросы урегулирования своих проблем с Израилем и борьбу за права арабов-палестинцев. Этого ему не могли простить ни сами палестинцы, ни весь остальной арабский мир[142].

Усугубились и проблемы внутри страны. Эйфория от возвращения Синая быстро улеглась, экономическая помощь, поступавшая из США, не привела к стремительному росту благосостояния египтян. Египетское общество в массе своей продолжало относиться к Израилю враждебно, и такая тенденция сохраняется и поныне[143].

Кроме того, Садат вызвал сильное недовольство у представителей левых сил и у радикальных исламистов. Первые не могли простить ему отход от социалистических принципов и разрыв с СССР, вторые – договор с Израилем, право на существование которого исламисты не признают по сей день.

---

[142] «Кэмп-Дэвидский сговор». За мир с Израилем президент Египта заплатил жизнью//Официальный сайт газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/kemp-devidskiy_sgovor_za_mir_s_izrailem_prezident_egipta_zaplatil_zhiznyu

[143] Проблемы советской арабистики. Вып.1. Ереван. 1988. С.188-190

Кэмп-Дэвидские соглашения положили начало переговорному процессу между Израилем и арабским миром.

Постепенно большинство соседей еврейского государства признали его право на существование. Вот только главный вопрос, с которого все началось – вопрос образования независимого арабского государства на земле Палестины так и не решен.

В СССР негативно отнеслись к подписанию данного соглашения. В Советском Союзе соглашения называли не иначе как «Кэмп-Дэвидский сговор», прозрачно намекая на «Мюнхенский сговор» 1938 года между западными странами и Гитлером. Кстати, Анвар Садат в годы Второй Мировой войны активно сотрудничал с гитлеровскими агентами, действовавшими в Египте против британских сил[144].

Посол в Вашингтоне Анатолий Добрынин дал свою оценку тех событий: «Я, откровенно говоря, не разделял нашу официальную негативную точку зрения на этот договор, так как считал, что мы добровольно изолируем себя от важных миротворческих процессов в регионе. Египетско-израильский договор оказался прочным и принес удовлетворение обоим его участникам.

Надо прямо сказать, что у советского руководства тогда не было, по существу, самостоятельной политики по ближневосточному урегулированию, или, точнее, позитивное влияние Москвы на это урегулирование было весьма ограничено, так как она никак не могла воздействовать на Израиль, с которым находилась во враждебных отношениях. Получалось так, что наша роль как беспристрастного посредника была скомпрометирована с самого начала. Наши арабские союзники злоупотребляли почти автоматической готовностью Москвы учитывать и отстаивать их интересы и практически очень часто использовали нас для блокирования тех или иных миротворческих инициатив. Так было и с договором, подписанном в Кэмп-Дэвиде.

К сожалению, в условиях конфронтации, определявшей тогда положение на Ближнем Востоке, советское руководство предпочло занять критическую позицию в отношении этого, безусловно, разумного договора, обвиняя Вашингтон в разных

[144] Правда. 1978. 20 сентября

кознях. Мне, как послу, было обидно наблюдать за церемонией подписания договора, знаменовавшего, по существу, помимо прочего, крупный просчет и поражение советской дипломатии» [145].

Москве понадобилось более десяти лет, чтобы встать на совместный с США путь постепенного урегулирования ближневосточного конфликта. В сентябре 1993 года США и Россия стали наконец совместными спонсорами исторического мирного соглашения между Израилем и Организацией освобождения Палестины.

Вывод по 2 главе

Таким образом, во второй половине XX в. отношение СССР к Израилю все больше становилось производным от сложной динамики ближневосточного конфликта. Этот конфликт все плотнее вписывался в конфронтацию двух сверхдержав. США поддерживали израильскую сторону, СССР – арабскую. Однако если США, поддерживая Израиль, порой действовали одновременно с целью убрать с политического поля те арабские режимы, которые, борясь за свои права, не соглашались с установлением американского контроля за их действиями – это относится и к палестинскому движению, – то Советский Союз, поддерживая арабскую сторону в конфликте с Израилем, никогда и ни при каких обстоятельствах не ассоциировал себя с экстремистскими силами, призывавшими ликвидировать это государство.

Арабо-израильский конфликт в ракурсе общей геополитической ситуации в мире и на фоне противостояния двух систем оказал решающее влияние на поворот в отношениях СССР и Израиля. Признавая за Израилем право на существование, СССР исключил его из числа стран наибольшего благоприятствования и ориентации во внешней политике.

К сожалению, очень часто Советский Союз в своей политике по отношению к Израилю руководствовался не выгодой от двустороннего экономического, научного и культурного сотрудничества, которое достаточно динамично развивалось в 50-е

[145] Анатолий Добрынин - Сугубо доверительно (Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://profilib.net/chtenie/114155/anatoliy-dobrynin-sugubo-doveritelno-posol-v-vashingtone-pri-shesti-prezidentakh-ssha-135.php

гг. XX в., а нежеланием испортить свои отношения с арабскими странами, что вело, в свою очередь, к дестабилизации советско-израильских отношений.

ГЛАВА 3. ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-Х – 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

3.1 Эволюция образа Израиля во второй половине 70-х – 80-е годы XX века в советских СМИ

В 1970-е гг. конфронтация между Москвой и Тель-Авивом достигла наивысшей точки. В эти годы СССР вел борьбу против США и Израиля, опираясь на режимы Сирии, Ливии и Ирака. К середине 70-х гг.XX в., когда появились первые сведения о том, что Израиль втайне обзавелся ядерным оружием, Москва стала рассматривать сионистское государство не только как враждебный центр силы, но и как стратегическую величину. Советский флот курсировал в Восточном Средиземноморье, держа Израиль под прицелом. Дамаск и Багдад щедро снабжались советским оружием[146].

[146] Пырлин, Е. Д. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М. : РОССПЭН, 2002. С.87

В официальных кругах проблема восстановления отношений обсуждалась в декабре 1973 г. на международной конференции по Ближнему Востоку в Женеве. По словам А.Е. Бовина, на конференции А.А. Громыко впервые огласил условие восстановления дипломатических отношений с Израилем: «СССР восстановит дипломатические отношения с Израилем, когда наметится существенный прогресс в урегулировании арабо-израильского конфликта»[147].

В начале 80-х гг. XX века в СССР роль антиизраильских выступлений достаточно сильна. В советской прессе продолжались антисемитские и антиизраильские публикации, в которых сионизм часто приравнивался к фашизму. Антиизраильских и антисемитских измышлений была полна книга А. Романенко «Классовая сущность сионизма» (Л., 1985), в которой утверждалось, что «империализм — орудие сионизма»[148].

С наступлением перестройки и смены внешнеполитического курса происходит обновление стратегических позиций СССР в отношении Израиля.

В начале перестройки высший орган в советской иерархии власти – ЦК КПСС – все еще продолжал играть ведущую роль в принятии важных внешнеполитических решений.

С 1985 г. по указанию М.С. Горбачева именно там рассматривался вариант направления в Израиль группы консульских сотрудников. Формально перед ней ставились задачи, связанные с решением вопроса о статусе проживавших там советских граждан и защитой имущественных интересов СССР в этой стране. Советское руководство не случайно вспомнило о российских владениях на территориях, когда-то составлявших Палестину.

В Израиле осталось обширное наследие в виде храмов, монастырей, разнообразных построек и земельных участков, которое было создано русскими православными людьми в конце XIX – начале XX в. Земельные владения, приобретенные в то время Русской Духовной Миссией в Иерусалиме и

---

[147] Там же. С. 68.
[148] Романенко А. Классовая сущность сионизма. Л., 1985. С.78

Императорским Православным Палестинским Обществом, по размеру в шесть раз превышали территорию современного Московского Кремля[149].

В отличие от прежних борцов с «религиозным опиумом» прагматики, пришедшие к власти в СССР, не могли не понимать ценности этого имущества. Прошел год, прежде чем вопрос о возможности поездки консульской группы стал предметом обсуждений на встрече дипломатов СССР и Израиля в Хельсинки. Советские представители категорически отвергли вариант направления аналогичной израильской группы в Москву, сославшись на отсутствие у Израиля в Советском Союзе как имущественных интересов, так и своих граждан. Камнем преткновения на этой встрече стал и вопрос о положении советских евреев, по поводу которого израильская сторона представила меморандум. Советские представители категорически отвергли «право Израиля выступать от имени советских граждан еврейской национальности»[150]. Хельсинкская встреча, продолжавшаяся 90 минут, закончилась безрезультатно.

По мере того как Перестройка в СССР набирала обороты, возобновился процесс нормализации двусторонних отношений. В начале 1987 г. была достигнута договоренность об учреждении советской консульской группы, и в июле того же года советские дипломаты прибыли в Тель-Авив. Израильское представительство начало работу в Москве лишь спустя год[151].

На первых порах и советские, и израильские консульские работники сталкивались с большими трудностями – их функции были ограничены, контакты в обеих странах осуществлялись на невысоком, рабочем уровне. С 1989 г. МИД СССР стал постепенно оттеснять ЦК КПСС в диалоге с Израилем.

В феврале 1989 г. министр иностранных дел Э. Шеварднадзе на встрече в Каире с находившимся там израильским коллегой Моше Аренсом договорились о контактах между двумя внешнеполитическими ведомствами. Последовала серия визитов израильских министров в Москву.

---

[149] Носенко Т. Непростая история///Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 87-96
[150] Problems of Communism (Wash.). January–February 1987. P. 37.
[151] Известия. 18.09.1988.

О положительных сдвигах в отношении Израиля говорил и такой факт: осенью 1989 г. Советский Союз впервые за много лет воздержался от голосования в ООН по резолюции о приостановке участия Израиля в сессии Генеральной Ассамблеи, которая ежегодно инициировалась блоком развивающихся стран.

В сентябре следующего года во время встречи министров иностранных дел СССР и Израиля в Нью-Йорке было решено заменить консульские группы на генеральные консульства и тем самым поднять уровень отношений[152].

26 декабря 1990 г. А. Чистяков в Иерусалиме и А. Левин в Москве получили аккредитацию в качестве генеральных консулов.

Нормализации отношений между СССР и Израилем проходил на фоне кувейтского кризиса (август 1990 г.) и операции «Буря в пустыне», проведенной коалицией стран во главе с США, против Ирака (январь 1991 г.).

После этой войны США вплотную приступили к подготовке мирной конференции, и советские усилия в этом направлении послужили для них хорошим подспорьем, тем более что Вашингтон уже не рассматривал ослабевший СССР как своего соперника в регионе. Перспектива конференции становилась все более реальной. И тогда советский министр иностранных дел А. Бессмертных нанес в мае 1991 г. визит в Израиль для переговоров по урегулированию[153].

В середине октября 1991 г. госсекретарь США Дж. Бейкер и советский министр иностранных дел Б. Панкин посетили Иерусалим, где объявили о предстоящем 30 октября в Мадриде открытии мирной конференции. Одновременно Б. Панкин заявил о полном восстановлении дипломатических отношений с Израилем.

Впервые за многие годы Перестройка и политика гласности открыли возможности для дискуссии в советском обществе по вопросам внешней политики, пробудили к жизни плюрализм мнений, соперничество различных групп интересов и общественных институтов. Несмотря на ожесточенное сопротивление противников Перестройки главным образом из аппарата ЦК КПСС, в прессе стали

---

[152] Jerusalem Post. 15.01.1990

[153] Носенко Т. Непростая история///Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 87-96

появляться научно-публицистические статьи, опровергавшие господствовавший взгляд на сионизм как злейшего врага «прогрессивного человечества».

Большой резонанс вызвала статья С. Рогова и В. Носенко «Что сказал «А» и что сказал «Б»», в которой убедительно показывалось, что броские пассажи записного антисиониста В. Бегуна были заимствованы из гитлеровской «Майн кампф»[154].

Процесс принятия внешнеполитических решений все еще не был прозрачным. Однако власти, открыв дорогу для демократических перемен, теперь все же вынуждены были прислушиваться и к общественному мнению по международным вопросам. Гласность, ставшая в период Перестройки принципом более открытого, свободного от идеологических шор функционирования средств массовой информации, позволяла беспрепятственно обсуждать внешнеполитические проблемы, в том числе и вопросы восстановления дипломатических отношений с Израилем.

В августе 1989 г. в газете «Известия» была опубликована статья обозревателя А. Бовина, в которой он одним из первых выступил с настойчивым призывом возобновить контакты с Израилем. Его статья вызвала широкий резонанс среди читателей. Из присланных писем следовало, что девять из десяти читателей выступали за восстановление отношений с Израилем[155].

Сдвиги в общественном мнении в пользу Израиля происходили в том числе и под впечатлением от его оперативного подключения к спасательным работам в армянском городе Спитак после землетрясения в 1988 г[156].

В Советском Союзе оценили и безоговорочную выдачу Израилем преступников, угнавших в декабре того же года самолет из Минвод[157]. Демонизировавшийся на протяжении десятилетий советской пропагандой

---

[154] См.: Советская культура. 09.02.1989.
[155] См.: Известия. 25.01.1990.
[156] Арутюнян С. Декабрь 1988 года: трагические дни армянского народа [Электронный ресурс] Режим доступа: http://noev-kovcheg.ru/mag/2007-12/986.html
[157] Строить - не ломать. В дальнейшем посредником выступил президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Эдгар Бронфман. [Электронный ресурс] .Режим доступа: http://coollist.pallad.ru/articles/p2264.html

«сионистский агрессор» постепенно стал представляться вполне нормальным партнером, который живо откликался на нужды людей и сотрудничал в сфере международной безопасности. «Гуманизация» образа еврейского государства в глазах советских людей создавала положительный общественный настрой, способствовавший нормализации отношений с Израилем.

В Москве 18 сентября 1988 г. состоялась конференция 60 преподавателей иврита из различных городов страны. Несмотря на отсутствие официального разрешения, еврейские активисты в новых условиях начали создавать различные еврейские культурные и благотворительные организации, общества дружбы с Израилем.

Так, в сентябре 1987 г. в Москве было основано московское еврейское культурно-просветительское общество (МЕКПО) во главе с Ю. Соколом, которое организовало библиотеку, музей, центр по изучению Катастрофы, расположенные на квартирах. В сентябре 1987 г. в Москве был учрежден Союз учителей иврита во главе с Л. Городецким (родился в 1947 г.), объединившим преподавателей иврита из 25 городов. Осенью 1988 г. было основано Общество дружбы и культурных связей с Израилем (ОДИКСИ) (ответственный секретарь А. Островский, родился в 1946 г., с 1991 г. в Израиле) с филиалами в 35 городах. В декабре 1988 г. общество начало издавать журнал «Вестник ОДИКСИ»[158].

В некоторых советских республиках, где процессы демократизации проходили более быстро, чем в России, еврейским организациям удалось в 1987–1988 гг. получить официальный статус. В Таллинне в 1987 г. эстонское еврейское культурное общество под руководством Ш. Лазикина (родился в 1950 г., с 1990 г. в Израиле), насчитывающее около 250 членов, было зарегистрировано при культурном фонде Эстонии.

В 1987 г. были зарегистрированы курсы по изучению иврита в Баку. В 1988 г. в Риге было официально зарегистрировано Латвийское общество еврейской культуры.

---

[158] Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу. М., 2011. С. 212.

В сентябре 1988 г. в Москве была учреждена Еврейская культурная ассоциация (ЕКА; председатель М. Членов) с большим количеством филиалов, которая стала основной еврейской неформальной организацией в стране. При ЕКА функционировали Еврейское историческое общество под руководством В. Энгеля (родился в 1961 г.) и Клуб любителей еврейской книги во главе с Ю. Хасиным (1938–91, с 1989 г. в Израиле) и Л. Дворецким (родился в 1945 г., с 1991 г. в Израиле). В 1988 г. в Москве был создан Молодежный центр по изучению и развитию еврейской культуры (МЦИРЕК) под руководством Л. Ройтмана, зарегистрированный при МГК ВЛКСМ.

В Ленинграде продолжало действовать Ленинградское общество еврейской культуры во главе с Б. Кельманом (родился в 1941 г.); при обществе функционировали различные секции, в том числе историческая секция во главе с И. Дворкиным, литературная секция во главе с С. Фрумкиным (родился в 1949 г.). Активизировалась религиозная жизнь; происходило возвращение к иудаизму сотен молодых евреев в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах.

В 1988 г. в Москве и в Иерусалиме был открыт культурно-религиозный центр «Маханаим». В конце 1988 г. в рамках Академии мировых культур в Москве была открыта иешива под руководством А. Штейнзальца. В 1988 г. в различных городах страны стали активно действовать представители движения Хабад. В 1988–89 гг. сначала в Москве, а затем и в других городах стали открываться отделения различных еврейских организаций: Бетара, ВИЦО, Бней-Брита[159].

В 1987–1988 гг. происходил расцвет еврейского самиздата. Наибольшее количество газет и журналов выходило в Москве, среди них журнал «Шалом» (1988–90), орган ЕКА; «Еврейский исторический альманах» (1987–88), «Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры» (1987–90), «Проблемы отказа в выезде из страны» (1988). Еврейские периодические издания выходили и в других районах страны, в том числе в прибалтийских республиках, где национальные движения демонстративно выражали поддержку деятельности еврейских активистов. Так, в Таллинне с декабря 1988 г. издавалась

[159] Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу. М., 2011. С. 212.

газета «Ха-Шахар», первое независимое еврейское издание, печатавшееся в типографии[160].

В 1985–1988 гг. власти пытались показать, что евреи в СССР ничем не отличаются от остальных граждан страны и антисемитизма в СССР не существует. В феврале 1986 г., отвечая на вопросы корреспондента «Юманите» о преследовании евреев, М. Горбачев заявил: «... этот вопрос стал частью настоящей психологической войны против СССР... Евреи у нас так же свободны и равноправны, как и люди любой иной национальности»[161].

Самодеятельным еврейским организациям власти пытались противопоставить официально созданные: в 1988 г. при театре «Шалом» (созданный в 1986 г.) по инициативе Антисионистского комитета советской общественности было открыто общество «Шалом».

Благодаря политике гласности и перестройки в условиях свободы стали действовать антисемитские организации, которые пользовались поддержкой части государственного и партийного аппарата. Одним из самых активных антисемитских объединений стало общество «Память».

В 1986–1987 гг. отделения этого общества были открыты в Новосибирске, Ленинграде, Риге и других городах. Появились и другие организации типа «Памяти»: в Свердловске — «Отечество», в Челябинске — «Родина». В 1986–88 гг. руководители «Памяти» начали проводить массовые демонстрации и митинги, на которые собирались тысячи человек[162].

В начале мая 1987 г. такая демонстрация прошла в центре Москвы у Манежа. Представителей демонстрантов принял первый секретарь МГК КПСС Б. Ельцин. На митингах в Москве и Ленинграде евреев обвиняли в «уничтожении национальных святынь, разрушении православных памятников» и в Чернобыльской катастрофе.[163]

---

[160] Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/

[161] Горбачев М. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 155.

[162] Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/

[163] Носенко В. Нормализация отношений с Израилем // Время новостей. 18.10.2006.

В 1988 г. был создан антиалкогольный Всесоюзный клуб «Трезвость», члены которого говорили о «сионистском алкоголициде русского народа», а на митингах раздавали майки с лозунгом «Куришь, пьешь вино и пиво — ты пособник Тель-Авива».

Антисемитская кампания во 2-й половине 1980-х гг. встретила сопротивление со стороны части общественности страны. Статьи с осуждением деятельности общества «Память» публиковались в газете «Советская культура», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», «Известия», в журнале «Огонек». Авторы антисемитских книг В. Бегун, А. Романенко, Л. Корнеев подали в суд на газету «Советская культура» и на журналиста А. Черкизова, которого назвали клеветником и «участником сионистского заговора». Во время суда было приведено экспертное заключение Института США АН СССР, в котором взгляды Бегуна определялись как фашистские и указывалось, что в его работах много прямых заимствований из книги А. Гитлера «Майн кампф». Бегун только заменил слово «еврейский» на «сионистский»[164].

Однако часть руководства страны выступала против резкой критики антисемитских организаций и авторов. Один из идеологов перестройки Ф. Бурлацкий 18 июля 1987 г. в статье «Учиться демократии» («Правда») критиковал как «Память», так и еврейских отказников, которых он приравнял к экстремистам из «Памяти». Власти не разрешили инициативной группе еврейских активистов во главе с М. Членовым провести 13 сентября 1987 г. митинг, направленный против антисемитизма; он был запрещен, а его организаторы задержаны на несколько часов. Еврейский активист из Ленинграда Н. Немченко (1914–87; ветеран войны, много лет преподавал в военно-морском училище), который должен был выступать на митинге, при загадочных обстоятельствах за два дня до митинга был зверски убит у себя на квартире. В статье в газете «Известия» члены инициативной группы

[164] Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/

были названы «сионистской верхушкой» и приравнены к «кучке новоявленных черносотенцев из «Памяти»[165].

В эти годы происходил стремительный рост количества еврейских организаций, органов прессы, образовательных центров на всей территории страны, многие из которых получили официальное разрешение властей.

В феврале 1989 г., при содействии Всемирного еврейского конгресса, при Камерном еврейском музыкальном театре был открыт Центр имени Ш. Михоэлса. Продолжались попытки создания еврейских организаций и печатных изданий под эгидой властей: с мая 1989 г. в Москве два раза в месяц стал выходить «Вестник советской еврейской культуры» (редактор В. Магидсон, член Антисионистского комитета)[166].

21–22 мая 1989 г. в Риге состоялась встреча 120 представителей 50 независимых еврейских организаций из 34 городов СССР. В итоговом документе говорилось о необходимости усиления борьбы с антисемитизмом, о защите права советских евреев на репатриацию, о создании культурной автономии евреев в СССР, об объединении еврейских организаций. Было принято решение, что «Вестник еврейской культуры» (ВЕК; Рига, редактор А. Дозорцев) станет органом еврейского независимого движения.

Некоторые еврейские активисты обвиняли М. Членова и руководителей других еврейских организаций в том, что, создавая многочисленные еврейские организации, они отвлекают евреев от репатриации в Израиль и помогают советским властям создать впечатление о развитии еврейской жизни в стране. 1–2 августа 1989 г. в Москве состоялся съезд, на котором было провозглашено создание Сионистской организации советских евреев под председательством Л. Городецкого.

В декабре 1989 г. в Москве состоялся съезд представителей 200 еврейских организаций. На съезде было принято решение о создании Конфедерации еврейских

---

[165] Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу. М., 2011. С. 212.
[166] Носенко В. Нормализация отношений с Израилем // Время новостей. 18.10.2006.

общин и организаций в СССР (Ва‘ад), сопредседатели — М. Членов, И. Зисельс (родился в 1946 г.), С. Зильберг (родился в 1954 г., с 1991 г. в Израиле)[167].

25–28 декабря 1989 г. в Москве состоялась международная научная конференция «Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога», в которой приняли участие историки из СССР, Израиля и США.

В 1989 г. в Риге была открыта первая в стране еврейская средняя школа, а в 1990–91 гг. были открыты десятки воскресных и обычных еврейских школ по всей стране. Действовали различные еврейские молодежные организации, открывались отделения Бетара. В 1990 г. в Тбилиси состоялся 1-й конгресс еврейской молодежи СССР. Развивалось еврейское спортивное движение, в Риге, Вильнюсе, Москве и других городах страны открывались отделения «Маккаби».

Наблюдался подъем еврейской религиозной жизни. В январе 1990 г. на съезде представителей еврейских религиозных общин было создано Всесоюзное объединение еврейских религиозных общин, председатель — В. Федоровский, заместитель председателя с 1991 г. — З. Вагнер (родился в 1951 г., с 1976 г. в Израиле), представитель общества «Шамир» (Иерусалим). Во многих городах активно действовали представители Хабада, Бней-‘Акива[168].

Восстанавливались синагоги, которые часто возглавляли приехавшие из Израиля и США раввины, открывались новые синагоги; так, в Москве в 1991 г. открылась синагога на Малой Бронной. Выходили различные религиозные газеты и журналы. В 1990–91 гг. выходила раз в два месяца газета «Менора» (Москва), редактор в 1990 г. — Э. Дорфман, в 1991 г. — З. Вагнер. В СССР начали функционировать и другие направления иудаизма. Так, в апреле 1990 г. в Москве была создана Ассоциация прогрессивного иудаизма.

В 1990–1991 гг. в СССР издавалось 90 еврейских газет и журналов, в том числе в России — сорок семь (двадцать шесть в Москве), на Украине — девятнадцать (шесть в Киеве), в Белоруссии — пять, в Литве — четыре, в Молдавии

---

[167] Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/

[168] Носенко В. Нормализация отношений с Израилем // Время новостей. 18.10.2006.

— три, в Азербайджане — три, Узбекистане — два, Грузии — два, в остальных советских республиках по одному изданию[169].

Развивалась еврейская научная деятельность. В сентябре 1991 г. на съезде представителей различных еврейских научных и культурных обществ в Ростове была основана Ассоциация иудаики и еврейской культуры в СССР. В различных городах страны открывались научные и учебные центры: в 1990 г. — Ленинградский свободный университет, в сентябре 1991 г. — Еврейский университет в Москве (координаторы М. Куповецкий, родился в 1955 г.; Ш. Штампфер, родился в 1948 г.).

К концу 1991 г. в СССР действовали сотни различных еврейских организаций, но они охватывали небольшой процент еврейского населения страны.

Евреи приняли активное участие в процессе демократизации страны. Так, 15 евреев были избраны в Верховный Совет России. Определенное число евреев было среди лидеров демократов и среди их сторонников. В 1990–1991 гг. государственный антисемитизм в СССР постепенно сходил на нет. Во время попытки государственного переворота 19–21 августа 1991 г. Ва‘ад поддержал президента России Б. Ельцина.

Таким образом, постепенное понимание необходимости внешнеполитической корректировки в отношении Израиля у руководства СССР, как следствие привело к смене оценки этого государства, его роли и влияния на политическую ситуацию в ближневосточном регионе.

Изменилось отношение к Израилю у советских граждан, что ознаменовало собой новый этап общественно-культурного диалога.

3.2 Миграция из СССР в Израиль как фактор идеологического противоборства во второй половине 70-х -80-е годы XX века

[169] Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/

На протяжении многих десятилетий советское руководство, несмотря на подписание международных правовых документов: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и ряда других[170], противодействовало еврейской эмиграции из СССР. По мнению многих исследователей, причиной жесткой позиции советских властей в этом вопросе являлось полное неприятие (по крайней мере до 1989 г.) Израиля как исторической родины советских граждан еврейского происхождения[171].

До и после создания Государства Израиль во многих официальных заявлениях руководителей СССР отчетливо прослеживается негативное отношение к проблеме выезда евреев. Советское руководство опасалось, что, разрешив свободный выезд евреев в Израиль, оно создаст прецедент, которым в массовом порядке могли бы воспользоваться и представители других национальностей[172].

В 1950-х гг., выступая против эмиграции из СССР, советская власть допускала в отдельных случаях возможность выезда по единственной легитимной причине — воссоединение семей. Количество выездных виз, представленных в единичных случаях, было крайне незначительным: разрешение получали люди преклонного возраста, чьи дети (или очень близкие родственники) проживали в Израиле[173].

В 1948 г. было подано 6 заявлений на выезд, дано 2 разрешения; в 1949 — соответственно 20 заявлений и 4 разрешения; в 1950 — 25 заявлений, но разрешения даны не были; в 1951 — 14 заявлений, 4 разрешения; в 1952 — 6 разрешений (количество поданных заявлений неизвестно)[174].

---

[170] Рои Я. Еврейская эмиграция из Советского Союза. 1948-1967 годы // Еврейская эмиграция из России. 1881-2005 / Ответ. редактор О. В. Будницкий. М. : РОССПЭН, 2008. С. 187.

[171] Dominitz Y. Israel's Immigration Policy and Dropout Phenomenon // Russian Jews on Three Continents. Migration and Resettlement. Ed. by N. Levin-Epstein, Y. Ro'i, P. Ritterband. London : Frank Cass, 1997. P 113-12

[172] См. Масюкова И. В. Еврейская иммиграция в контексте советско-израильских отношений // Российско-израильские отношения: история и современность. Сборник статей / Ин-т востоковедения РАН; отв. ред. Т. А. Карасова. М. : [б. и.], 2012. С. 96-107.

[173] R o'i Y. The Struggle for Jewish Emigration, 1948-1967. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P 252-261; Gitelman Z. Soviet Political Culture: Insights from Jewish Emigres // Soviet Studies. Vol. XXIX. № 4. Ortober 1977. C. 543-544.

[174] Советско-израильские отношения : Сборник документов. Т. 1. 1941-1953. Кн. 2. Май 1949-1953. М. : Международные отношения. 2000. С. 343-344.

Несмотря на усилия израильской дипломатии, в 1954-1955 гг. из СССР в Израиль выехало 158 человек (в основном пожилые и хронически больные люди), а с 1954 по 1959 — 776 человек (наибольшее количество — 454 человека в 1956 г.)[175].

Положение евреев в СССР постоянно находилось под пристальным вниманием правящих кругов Израиля, а также международных сионистских организаций США и стран Запада, выдвигавших требования в защиту советских евреев.

Если в начале 1950-х гг. советское руководство предпочитало не реагировать на критические выпады в свой адрес, то в дальнейшем нападки усилились, что требовало ответной реакции советской стороны. В апреле 1956 г. во время официального визита Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Великобританию руководство Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) вручило меморандум о положении евреев в СССР с призывом к советским лидерам предоставить право на развитие национальной культуры, получение образования на родном языке, а также на эмиграцию в рамках воссоединения семей, при этом подчеркивалось, что установление мира между Востоком и Западом невозможно без решения «еврейского вопроса»[176].

Несмотря на игнорирование критических заявлений со стороны Запада, в первой половине 1960-х гг. количество выданных разрешений на выезд в Израиль постепенно увеличивалось: если в 1960 их было всего 60, то в 1961 — уже 202, в 1962 — 184, в 1963 — 305, в 1964 — 537[177].

В середине 1960-х гг. в позиции советского руководства впервые появилась критика антисемитизма и позитивные акценты в отношении эмиграции. Выступая 19 июля 1965 г. в Риге на торжествах по случаю 25-й годовщины вхождения Латвии в состав СССР, Председатель СМ СССР А. Н. Косыгин признал наличие дискриминации советских евреев по национальному признаку, с которой нельзя

---

[175] Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953-1967. М. : Издательская группа «Прогресс». Культура. 1994. С. 148; Goldman M. F. United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush // R o'i Y. (ed.) Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London : Frank Cass, 1995. P. 359.

[176] R o'i Y. The Struggle for Jewish Emigration, 1948-1967. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. P 252-261

[177] Goldman M. F. United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush // R o'i Y. (ed.) Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London : Frank Cass, 1995. P. 359

покончить открытием школ и печатных изданий на идише или иврите. При этом был сделан вывод: «только непримиримая борьба с существующим в обществе антисемитизмом снимет с повестки дня “еврейский вопрос”»[178].

Эта тема была продолжена на страницах редакционной статьи «Ленинская дружба народов» («Правда», 5 сентября 1965 г.), где антисемитизм объявлялся «важнейшим препятствием, мешающим партии проводить политику, направленную на сближение и слияние наций».

О проблеме воссоединения семей — как единственной законной причине эмиграции из СССР — было вновь заявлено Председателем СМ СССР А. Н. Косыгиным на пресс-конференции перед многочисленными журналистами в Париже 3 декабря 1966 г. В своем выступлении лидер страны подчеркнул, что евреям, подобно грекам и армянам, будет позволено беспрепятственно воспользоваться правом на воссоединение семей.

В советских СМИ цитировалось высказывание А. Н. Косыгина о том, что «если некоторые семьи хотят воссоединиться или уехать из Советского Союза, дорога открыта, и никакой проблемы не существует»[179].

Несмотря на обнадеживающее парижское заявление А. Н. Косыгина, партийное руководство продолжало оказывать упорное сопротивление свободному выезду евреев из СССР.

В ряде республиканских газет («Советская Латвия») в январе 1967 г. появилась статья, где, в частности, говорилось, что эмиграция в Израиль для воссоединения с семьей есть акт непатриотический и оскорбительный для советского народа, и поэтому советский долг верности своему отечеству должен стоять выше каких-либо семейных привязанностей; в газете «Советская Молдавия» (статья «Страна обетованная без прикрас») излагалось описание ужасающих условий жизни, которые ожидают эмигрантов в Израиле[180].

---

[178] Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945-1976 гг.). Минск : ООО «МЕТ», 2004. С. 122.

[179] Жить в мире, развивать сотрудничество. Встреча А. Н. Косыгина с журналистами в ассоциации дипломатической печати // Правда. 1966. 5 декабря. С. 1, 4.

[180] Шехтман Д. Советская Россия, сионизм и Израиль // Евреи в Советской России (19171967) : Сб. ст. Израиль : Библиотека Алия, 1975. С. 103-104.

Подобные демарши уже не могли сдержать нарастающий поток выезжающих: если в 1964 г. (последний год правления Н. С. Хрущева) было выдано 539 виз для отъезда в Израиль, то в 1965 — 1444, в 1966 — 1892[181]. Характерно, что на протяжении всего периода существования СССР у советского руководства не было четкой политики по вопросу еврейской эмиграции.

В течение многих лет позиция СССР в этом вопросе была непоследовательной, зависящей от многочисленных конъюнктурных обстоятельств, во многих случаях — ответной реакцией на создавшуюся политическую ситуацию. Так, например, учитывая начало беспрецедентной по масштабам кампании на международном уровне в поддержку советских евреев, СССР сделал ряд уступок, в частности, подписал 7 марта 1966 г.

Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, при этом сняв требования об определении сионизма как разновидности расизма. Этот документ был ратифицирован Верховным Советом СССР (январь 1969 г.) и в части первой (ст. 5, пункт «Г», подпункт 2) говорится: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»[182].

Большой резонанс в СССР и во всем мире вызвало парижское заявление А. Н. Косыгина о «воссоединении семей» (1966 г.): 19-я сессия Подкомитета ООН по предотвращению дискриминации и защите национальных меньшинств обратилась к руководству СССР в январе 1967 г. с предложением немедленно его реализовать на практике.

В феврале того же года возник кризис в межправительственных отношениях между СССР и Великобританией в связи с отказом А. Н. Косыгина во время официального визита в Лондон принять делегацию английских парламентариев, студентов и представителей еврейских общественных организаций, стремившихся

---

[181] Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 до наших дней. М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 240.

[182] Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945-1976 гг.). Минск : ООО «МЕТ», 2004. С. 122.

обсудить подробности осуществления выезда евреев и возрождения национальных общественно-культурных учреждений в СССР[183].

Руководство СССР неизменно подчеркивало, что не допустит вмешательства и давления извне во внутренние проблемы, к которым относило положение советских евреев и проблемы эмиграции.

В связи с постоянным ростом еврейской эмиграции 17 февраля 1967 г. был принят Указ президиума Верховного Совета СССР «О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль», (не подлежавший опубликованию), где, в частности, отмечалось, что лица «переселяющиеся ... в Израиль на постоянное жительство, считаются выбывшими из советского гражданства с момента их выезда из СССР»[184].

В соответствии с Указом выезжающие автоматически лишались советского гражданства и права добровольного выхода из него. Проблема выезда в Израиль приобрела для советских евреев еще большую значимость и актуальность после победы Израиля в Шестидневной войне 1967 г., которая, по мнению израильских исследователей, «.дала колоссальный импульс израилецентристскому компоненту в национальном самосознании советского еврейства»[185]. Испытывая чувство гордости за победу Израиля в Шестидневной войне, многие евреи ощущали необходимость выбора между двумя противоборствующими сторонами. Израильский исследователь Я. Рои оценивал значение войны как «.водораздел, и евреи, сознательно сделавшие выбор в пользу Израиля, понимали, что они достигли точки невозврата», проявляя солидарность с Израилем, они ставили себя за рамки советской системы, руководство которой требовало проявления тотальной лояльности по отношению к себе и своей идеологии[186].

---

[183] Жить в мире, развивать сотрудничество. Встреча А. Н. Косыгина с журналистами в ассоциации дипломатической печати // Правда. 1966. 5 декабря. С. 1, 4.

[184] Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив : ЦХСД, Тель-Авивский Университет, 1998. С. 558-559.

[185] Шестидневная война и еврейское движение в СССР / Отв. ред. Х. Бен-Яаков, М. : [б. и.], 2008. С. 34. (Академическая серия).

[186] R o'i Y. Religion, Israel and the Development of Soviet Jewry's National Consciousness, 19671991 // Jewish Life After the USSR / eds. by Z. Gitelman, M. Glants, M. I. Goldman. Bloomington : Indiana University Press. 2003. P. 16.

Шестидневная война 1967 г., по мнению исследователя Ц. Гительмана, для одних явилась катализатором, ускорившим рост еврейского национального сознания и одновременно разочарования собственным положением в советском обществе; других она заставила задуматься о своей национальной идентичности и статусе в советской системе[187].

В этот период советская пропаганда, критикуя сионизм, не делала различий между сионистами и евреями и, в результате, «.евреи, настроенные против сионизма, не могли не чувствовать себя неуютно.»[188].

Шестидневная война 1967 г. усилила сионистскую активность, часть евреев пришла к выводу, что настоящая еврейская культура, идентичность возможны в Израиле, а не там, где они родились[189].

Развернутая в советской прессе в связи с войной антиизраильская и антисемитская кампания, в отличие от прежних лет, вызвала резкий отпор в виде открытых писем в средства массовой информации с протестами против официального антисемитизма.

В феврале 1968 г. Первому секретарю ЦК КП Литвы А. Снечкусу была направлена коллективная петиция 26 представителей еврейской интеллигенции, в которой подчеркивалось, что антиизраильская пропаганда вызывает антисемитские чувства «среди определенных слоев населения»[190].

Шестидневная война продемонстрировала исключительно проарабскую позицию советского руководства и поддержку как политическую, так и военную тех, кто поставил цель «сбросить евреев в море».

Разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем; приостановка выдачи виз более, чем на год; антисемитская кампания в СМИ; миллионные тиражи книг на разных языках с разоблачением «происков международного сионизма»

---

[187] Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 до наших дней. М. : Новое литературное обозрение, 2008. С. 240.
[188] Там же.
[189] Там же.
[190] Письмо 26 представителей еврейской интеллигенции А. Снечкусу, Первому секретарю ЦК КП Литвы // Центр документации восточноевропейского еврейства. Т. 1: Евреи и еврейский народ. Петиции, письма и обращения евреев СССР 1968-1970 / Под ред. Ш. Ред- лиха. Иерусалим : Еврейский университет в Иерусалиме, 1973. С 2.

вызвали у части евреев недовольство и требования безотлагательной эмиграции из СССР.

По оперативным данным, в конце 1960-х гг. особенно напряженная обстановка сложилась на Украине (в Закарпатской, Львовской, Черновицкой областях), где протест выливался в публичные выступления с требованиями свободы выезда в Израиль, прекращения дискриминации по национальному признаку и антисемитских кампаний[191].

В июне 1967 г. группа черновицких евреев обратилась с просьбой о разрешении на выезд в Израиль, аргументируя тем, что они хотят быть с Родиной,.

В мемуарах, воспоминаниях, интервью многих активистов еврейского движения: Е. Якира, М. Азбеля, М. Занда и других - проходит мысль о решающей роли Шестидневной войны, пробудившей национальное самосознание многих советских евреев: «.мы начали задумываться об эмиграции в 1967 г.»; «.м ы осознали, как близка нам судьба Израиля.» и «были горды, что являлись евреями, принадлежали к народу, героически сражавшемуся против . превосходящих сил за свою страну»[192].

В связи с усилением эмиграционных настроений в июне 1968 г. ЦК КПСС принимает Постановление о возобновлении выезда советских граждан на постоянное жительство в Израиль «с целью локализации клеветнических утверждений западной пропаганды о дискриминации евреев в Советском Союзе»[193]. Значение этого постановления в том, что впервые определяется квота на выезд на 1968 г. — 1500 человек с комментариями о том, что разрешение следует предоставлять лицам преклонного возраста, не имеющим высшего и среднего образования[194].

---

[191] Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945-1976 гг.). Минск : ООО «МЕТ», 2004. С. 122.
[192] Морозова М. Анатомия отказа. М. : РГГУ, 2011. С. 36-37.
[193] Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив : ЦХСД, Тель-Авивский Университет, 1998. С. 558-559.
[194] Морозов Б. Еврейская эмиграция из СССР как фактор международных отношений // «Русское» лицо Израиля: черты социального портрета / Под ред. М. Кенигштейн. Москва : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2007. С. 472.

Среди причин принятия решения о квоте указывались: «.давление международной общественности; возможность освободиться от националистически настроенных лиц и религиозных фанатиков; и оперативные цели КГБ»[195].

Советское руководство, не имея планомерной стратегии и тактики в вопросе регулирования эмиграционного потока, часто действовало конъюнктурно, противоречиво, нанося ущерб отношениям со странами Запада и превращая людей в заложников своей политики.

С одной стороны, несмотря на улучшение динамики эмиграции в начале 1970-х гг. (по данным МВД, разрешение на выезд получили в 1970 — 992 человека, в 1971 — 13 700; в 1972 — 29 800; 1973 — 35 800 человек)[196], в августе 1972 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на ПМЖ за границу, государственных затрат на обучение».

В тот же день Совет Министров СССР вынес постановление номер 573, в соответствии с которым минимальная цена за один диплом о высшем образовании (по экономическим, юридическим, педагогическим, историко-архивным специальностям) составила 4500 руб.; для инженеров — 7700 руб.; для выпускников МГУ имени М. В. Ломоносова — 12 200 руб.[197]

Помимо лишения советского гражданства, платы за обучение в вузе, необходимо было безвозмездно оставить свои квартиры, сделав в них ремонт. В ответ на введение платы за обучение в Конгрессе США была принята известная поправка сенатора Джексона и конгрессмена Вэника к Закону о торговой реформе, ограничивавшая права СССР на получение статуса «наиболее предпочтительной страны».

Для 1970-х гг. характерно усиление борьбы советских евреев за выезд в Израиль (письменные обращения к властям, международной общественности, западным правозащитным организациями; проведение сидячих забастовок и голодовок).

---

[195] Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив : ЦХСД, Тель-Авивский Университет, 1998. С. 558-559.

[196] Там же.

[197] Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня. Израиль : Библиотека Алия, 1991. С. 112113.

Мощная поддержка еврейского движения на международном уровне выдвинула «еврейский вопрос» в СССР на первый план в отношениях с Западом. Советское руководство, исходя из политической ситуации, периодически шло навстречу требованиям об увеличении количества разрешений на выезд в Израиль, несмотря на то, что до конца 1980-х гг. сионизм в СССР официально рассматривался как подрывная враждебная идеология. Вместе с тем эмиграция 1970-х гг. стала своеобразным «прорывом» для последующего периода 1990-х гг.

В соответствии с данными, приведенными в записке «О выезде советских граждан еврейской национальности на постоянное место жительство в Израиль», направленной МВД СССР 10 февраля 1981 г. в ЦК КПСС, за время с 1970 г. по 1980 г. включительно выехало 240,3 тыс. советских евреев[198]. Если из этой цифры вычесть имеющиеся относительно достоверные данные «силовых ведомств» за 1970–1973 гг. (около 77 тыс. эмигрантов) и за 1979– 1980 (около 72 тыс.), то получится, что в среднем за 1974–1978 гг. ежегодно из СССР выезжало около 18 тыс. евреев, что в целом не противоречит также подсчетам еврейских организаций[199].

Эмиграционный вопрос по-прежнему оставался предметом торга и одним из важных регуляторов отношений СССР с Западом и Ближним Востоком. Но как бы то ни было, исторический максимум 1973 г. – около 33,5 тыс. эмигрантов – был превзойден только в 1979 г.

Советско-израильские контакты на официальном уровне начали развиваться с 1985 г. Однако лишь в 1988–1990 гг. обмены по всем гуманитарным направлениям, в том числе в области культуры, науки, спорта, стали особенно интенсивными.

Весной 1989 г. впервые за последние 20 лет израильтянам было разрешено посетить СССР по туристическим визам, а делегация израильских журналистов по официальному приглашению приехала в Москву[200].

---

[198] Еврейская эмиграция в свете новых документов. С.169; «Как выпустить из кармана еврейский вопрос» // Вестник архива президента Российской Федерации. 1996. №1. С.153– 155.
[199] Еврейская эмиграция в свете новых документов. С.169; «Как выпустить из кармана еврейский вопрос» // Вестник архива президента Российской Федерации. 1996. №1. С.230
[200] Freedman R.O. Soviet Policy towards Israel under Gorbachev. The Washington Papers/150. N.Y., 1991. P. 38.

Специалисты по Ближнему Востоку и Израилю из советских академических институтов также получили возможность своими глазами увидеть изучаемую страну, а израильские ученые посетили АН СССР. Значительным событием в культурной сфере стали гастроли в Израиле в 1989 г. Большого театра. Знаменитый еврейский театр “Габима”, зародившийся когда-то в Советской России, гастролировал в помещении театра на Таганке, а Таганка направилась в Израиль. Этот перечень можно было бы продолжить, так как в него включались активные гуманитарные и даже торговые обмены между Израилем и советскими республиками.

В 1987 г. по израильским визам из СССР выехало 8080 человек, в 1988 г. — 19 251. Власти полностью прекратили запрещение деятельности ульпанов по изучению иврита, религиозных и культурных семинаров, хотя и не давали официального разрешения на их создание.

Не менее ощутимые сдвиги происходили и в эмиграционной сфере. В 1987 г. советским евреям было выдано 8011 эмиграционных виз в Израиль, в 1988 г. эта цифра почти удвоилась[201]. С января 1990 г. по октябрь 1991 г. из СССР выехало около 320 тыс. евреев[202]. Если принять во внимание, что с 1945 по 1980 г. еврейская эмиграция из СССР составила 253 тыс. человек[203], то изменения, действительно, происходили фундаментальные.

В 1986–1987 гг. демократические процессы, происходившие в СССР, привели к переменам в еврейском вопросе. Подавляющее большинство узников Сиона было освобождено из лагерей, и многие из них, в том числе Н. Щаранский, Ю. Эдельштейн, А. Холмянский, репатриировались в Израиль; разрешение на выезд получило и большинство отказников.

Таким образом, в советском руководстве постепенно происходит осознание корректировки существующего внешнеполитического курса в отношении Израиля. Данный процесс нашел отражение и в миграционной политике, которая

---

[201] Golan G. Soviet Policies in the Middle East. Cambridge, 1990. P. 268

[202] См.: Носенко В. Нормализация отношений с Израилем // Время новостей. 18.10.2006.

[203] См.: Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив : ЦХСД, Тель-Авивский Университет, 1998. С. 17.

продолжительный промежуток времени была заложником идеологического противостояния двух военно-политических и социальных систем.

Вывод по 3 главе. В 60-80-е гг. XX в. происходит переход от конфронтации к переговорному процессу между Израилем и СССР. Первоначально отношения налаживались на рабочем уровне, лишь ближе к концу 90-х гг. XX в. произошло официальное дипломатическое урегулирование конфликта.

Одновременно с данными процессами происходила корректировка, обновление общественного сознания советских граждан. Осуществлялась смена оценок от врага к дружественному государству. Большую роль в данном контексте сыграл факт большой численности еврейского населения на территории СССР .

Значительное влияние на сознание масс оказала пропагандистская деятельность средств массой информации. Пресса, получив возможность свободно выражать свою позицию, предпринимала попытку объективно и лояльно оценить происходящие в СССР внешнеполитические и общественно-политические процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советско-израильские отношения в послевоенный период развивались в контексте послевоенного мироустройства, противостояния двух военно-политических блоков во главе с США и СССР. Израиль, находясь в центре противостояния, во второй половине 40-х гг. XX в. вынужден был лавировать.

Позже, внешнеполитическая ориентация Израиля определилась в пользу США. Москва не предполагала брать на себя какие-либо долгосрочные обязательства в отношении еврейского государства. Советская система не была способна ответить на главные запросы Израиля - свободу еврейской эмиграции и предоставление экономической помощи.

В дальнейшем в условиях арабо-израильского противостояния СССР и Израиль оказались по разные стороны баррикад. Стремясь укрепить свое влияние на

ближневосточной арене, СССР вынужден был искать различные механизмы воздействия на Израиль.

Новые данные свидетельствуют о том, что в ходе «Шестидневной войны» 1967 г. Советский Союз был готов оказать военную помощь Египту и особенно Сирии, провоцируя Израиль. Предполагалась высадка военно-морского десанта, участие военно-воздушных, а также наземных сил. Военная операция была отменена в последнюю минуту в связи с жесткой позицией США и из-за разногласий среди советских лидеров в Москве, а также по другим причинам.

Следует отметить, во второй половине XX в. отношение СССР к Израилю все больше становилось производным от сложной динамики ближневосточного конфликта. Этот конфликт все плотнее вписывался в конфронтацию двух сверхдержав. США поддерживали израильскую сторону, СССР – арабскую.

Однако если США, поддерживая Израиль, порой действовали одновременно с целью убрать с политического поля те арабские режимы, которые, борясь за свои права, не соглашались с установлением американского контроля за их действиями – это относится и к палестинскому движению, – то Советский Союз, поддерживая арабскую сторону в конфликте с Израилем, никогда и ни при каких обстоятельствах не ассоциировал себя с экстремистскими силами, призывавшими ликвидировать это государство.

Арабо-израильский конфликт в ракурсе общей геополитической ситуации в мире и на фоне противостояния двух систем оказал решающее влияние на поворот в отношениях СССР и Израиля. Признавая за Израилем право на существование, СССР исключил его из числа стран наибольшего благоприятствования и ориентации во внешней политике.

Требуется отметить, что очень часто Советский Союз в своей политике по отношению к Израилю руководствовался не выгодой от двустороннего экономического, научного и культурного сотрудничества, которое достаточно динамично развивалось в 50-е гг. XX в., а нежеланием испортить свои отношения с арабскими странами, что вело, в свою очередь, к дестабилизации советско-израильских отношений.

Постепенно в ко второй половине 70 началу 80-е гг. XX в. происходит переход от конфронтации к переговорному процессу между Израилем и СССР. Первоначально отношения налаживались на рабочем уровне, лишь ближе к концу 90-х гг. XX в. произошло официальное дипломатическое урегулирование конфликта.

Одновременно с данными процессами происходила корректировка, обновление общественного сознания советских граждан. Осуществлялась смена образа врага к пониманию Израиля как дружественного государства. Большую роль в данном контексте сыграл факт проживания большой численности еврейского населения на территории СССР.

Значительное влияние на сознание советских масс оказала пропагандистская деятельность средств массой информации. Пресса, получив возможность свободно выражать свою позицию, предпринимала попытку объективно и лояльно оценить происходящие в СССР внешнеполитические и общественно-политические процессы.

Таким образом, советско-израильские отношения в 70-80е гг. XX в. развивались по инерции процессов и установок, заложенных в послевоенный период. Но постепенно происходит понимание необходимости корректировки существующего внешнеполитического диалога, а также осознание того, что государства имеют много общего в различных направлениях международного сотрудничества. Факт проживания на территории СССР большой численности еврейского населения выступал тем двигателем, который способствовал ускорению советско-израильского диалога в 70-80 гг. XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Kissinger H. Sortie de crise. Kippour 1973, Vietnam 1975. Paris, 2005.
2. Memorandum by Mr. M. Gordon Knox to the United States Deputy Representative at the United Nations (Johnson), November 4, 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. \fol. V P. 1235. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_1235
3. Memorandum by the Director of the Office of Special Political Affairs (Rusk) to the Under Secretary of State (Acheson) 27 May 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. P. 1088 - 1089. [Электронный ресурс] Режим доступа:: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_1088

4. The Memoirs of Richard Nixon, v. 2. New York, 1978.
5. The Pentagon Talks of 1947. Memorandum prepared at the Department of State // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. Washington: United States Government Printing Office, 1971. P. 523. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/ frusl947v05/pg_514
6. Truman H.S. 1946 - 1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956.
7. Анатолий Добрынин - Сугубо доверительно (Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://profilib.net/chtenie/114155/anatoliy-dobrynin-sugubo-doveritelno-posol-v-vashingtone-pri-shesti-prezidentakh-ssha-135.php
8. Архив газеты «Правда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oldgazette.ru/pravda/index1.html
9. Горбачев М. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. 258с
10. Громыко А. А. Памятное, т. 2. М., 1988. 458с
11. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.). М., 1996. 458с
12. Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив : ЦХСД, Тель-Авивский Университет, 1998. 789с
13. Жить в мире, развивать сотрудничество. Встреча А. Н. Косыгина с журналистами в ассоциации дипломатической печати // Правда. 1966. 5 декабря. С. 1, 4.
14. Записка заведующего отделом ООН МИД СССР С. А. Виноградова и советника МИД СССР Б. Е. Штейна заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому «Об отношении к документу генсека ООН «Взаимоотношения между палестинской комиссией ООН и СБ», 15.03.1948 // Архив А. Н. Яковлева. Ближневосточный конфликт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: littp:// www.alexanderyakovlev.org/db-docs/59350
15. Из записки председателя комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова «Палестинский вопрос» // Советско-

израильские отношения: Сборник документов. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. Кн. 1. Док. № 51. С. 121.

16. Обзор сведений о положении на Ближнем Востоке ЦК КПСС // Кириченко В. Из архива разведчика. М., 1993, С. 317-318.
17. Письмо 26 представителей еврейской интеллигенции А. Снечкусу, Первому секретарю ЦК КП Литвы // Центр документации восточноевропейского еврейства. Т. 1: Евреи и еврейский народ. Петиции, письма и обращения евреев СССР 1968-1970 / Под ред. Ш. Ред- лиха. Иерусалим : Еврейский университет в Иерусалиме, 1973. С 2.
18. Правда. 1978. 20 сентября
19. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М. 1978. 258с
20. Резолюция N 338 (1973) от 22 октября 1973 года// Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 год. ООН. Нью-Йорк, 1974. С. 10.
21. Резолюция N 339 (1973) от 23 октября 1973 года// Резолюции и решения Совета Безопасности за 1973 год. ООН. Нью-Йорк, 1974. С. 11.
22. Хрущев Н.С. Мемуары. М., 1999. т. 3. 485с
23. Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. Москва, 1998. 589с
24. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 - 1986 гг.). М., 1996. 587с
25. Телеграмма советского посла в США Н. Новикова советскому руководству от 27 сентября 1946 г. Первое письмо с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. N 11.С. 148 - 154.
26. Советско-израильские отношения : Сборник документов. Т. 1. 1941-1953. Кн. 2. Май 1949-1953. М. : Международные отношения. 2000. 789с
27. The Washington Post, 29.11.1973.
28. The Washington Post, 29.11.1973
29. Problems of Communism (Wash.). January–February 1987.
30. Известия. 18.09.1988.
31. Советская культура. 09.02.1989.

32. Jerusalem Post. 15.01.1990
33. Известия. 25.01.1990.
34. Flight, 1973. 25 October.
35. Flight, 1973. 26 October.

Литература

36. Barnavi E. Une histoire moderne d'Israel. Paris, 1988.
37. Bar-Siman-Tov Y. Israel, the Superpowers and the War in the Middle East.New York: Praeger Publishers, 1987.
38. Benson M.T Harry S. Truman and the Founding of Israel. Westport: Praeger, 1997.
39. Bialer U. Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation 1948 - 1956. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
40. Collins L/.,Lapierre D. O Jerusalem. London: Pan Books, 1973.;Kurzman D. Genesis 1948. The First Arab-Israeli war. New York: The New American library, 1970.
41. Dominitz Y. Israel’s Immigration Policy and Dropout Phenomenon // Russian Jews on Three Continents. Migration and Resettlement. Ed. by N. Levin-Epstein, Y. Ro’i, P. Ritterband. London : Frank Cass, 1997. P 113-12
42. Dufour J. -L. Les Crises internationales. Bruxelles, 2004.
43. Edward Stettinius to Harry S. Truman. April 18, 1945. [Электронный Ресурс] Режим доступа: http://www.tru-manlibrary.org/wliistlestop/study_collections/israe^arge/documents/B25_02 - 05_01.jpg
44. Freedman R.O. Soviet Policy towards Israel under Gorbachev. The Washington Papers/150. N.Y., 1991.
45. Gitelman Z. Soviet Political Culture: Insights from Jewish Emigres // Soviet Studies. Vol. XXIX. № 4. Ortober 1977. C. 543-544.
46. Golan G. Soviet Policies in the Middle East.From World War II to Gorbachev. Cambridge, Cambridge University Press, 1990.

47. Goldman M. F. United States Policy and Soviet Jewish Emigration from Nixon to Bush // R o'i Y. (ed.) Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. London : Frank Cass, 1995.
48. Meir G. My life. London: Future Publications Ltd., 1979.
49. Namir M. ShelihutBemoskva [Israeli mission to Moscow]. Tel Aviv: Am Oved, 1971 (иврит).; Orenstein Sh. AlilaBeprag [Adventure in Prague]. Tel Aviv: Am Haseffer, 1968 (иврит).
50. Quandt W. Decade of Decisions: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict. 1967 - 1976. Berkeley, 1977.
51. R o'i Y. Religion, Israel and the Development of Soviet Jewry's National Consciousness, 19671991 // Jewish Life After the USSR / eds. by Z. Gitelman, M. Glants, M. I. Goldman. Bloomington : Indiana University Press. 2003..
52. R o'i Y. The Struggle for Jewish Emigration, 1948-1967. Cambridge : Cambridge University Press, 1991.
53. Ro'i Y. Soviet decision making in practice. The USSR and Israel 1947- 1954. L.: Transaction Books, 1980
54. Агапов М. Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939 - 1948 гг. Тюмень: Вектор Бук, 2012. 589с
55. Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания. М., 199. 258с
56. Арутюнян С. Декабрь 1988 года: трагические дни армянского народа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://noev-kovcheg.ru/mag/2007-12/986.html
57. Бакланов А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века. М., 2001. 589с
58. Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945-1976 гг.). Минск : ООО «МЕТ», 2004. 258с
59. Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства до прагматизма. М., 1993. 256с.
60. Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. Москва, 1998. 589с

61. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939 - 1947 гг. / Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014. 458с
62. Гинор И. «Шестидневная война» 1967 г. и позиция СССР// США-Канада. Экономика, политика, культура. 2002. № 12.С. 76-91
63. Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 до наших дней. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 278с
64. Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953-1967. М. : Издательская группа «Прогресс». Культура. 1994. 245с
65. Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., 2000. 458с
66. Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня. Израиль : Библиотека Алия, 1991. 423с
67. Звягельская И. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 789с
68. История дипломатии. Т. I- V. М.: Издательство политической литературы, 1974. 789с
69. Карасова Т. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства. 1948 - 2014. М.: Аспект-Пресс, 2015. 796с
70. Кокошин А. А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона– М.: Международные отношения, 1984. 458с
71. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001. 456с
72. Кэмп-Дэвидский сговор». За мир с Израилем президент Египта заплатил жизнью//Официальный сайт газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/kemp-devidskiy_sgovor_za_mir_s_izrailem_prezident_egipta_zaplatil_zhiznyu
73. Масюкова И. В. Еврейская иммиграция в контексте советско-израильских отношений // Российско-израильские отношения: история и современность. Сборник статей / Ин-т востоковедения РАН; отв. ред. Т. А. Карасова. М. : [б. и.], 2012. С. 96-107.

74. Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М., Издательство политической литературы, 1980. 458с
75. Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М.: Гешарим. 2008. 458с
76. Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998. 789с
77. Морозов Б. Еврейская эмиграция из СССР как фактор международных отношений // «Русское» лицо Израиля: черты социального портрета / Под ред. М. Кенигштейн. Москва : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2007. 478с.
78. Морозова М. Анатомия отказа. М. : РГГУ, 2011. 568с
79. Настенко Ю. Авиация в Египте. М., 1998 278с
80. Носенко В. Нормализация отношений с Израилем // Время новостей. 18.10.2006.
81. Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948 - 1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. 458с
82. Носенко Т. Непростая история///Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 87-96
83. Олимпиев А. Ю. Ближний и Средний Восток. М., 2004. 785с
84. Официальный сайт «Организация Объединенный наций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/index.html
85. Проблемы советской арабистики. Вып.1. Ереван. 1988. 258с
86. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М. : РОССПЭН, 2002. 512 с.
87. Рои Я. Еврейская эмиграция из Советского Союза. 1948-1967 годы // Еврейская эмиграция из России. 1881-2005 / Ответ. редактор О. В. Будницкий. М. : РОССПЭН, 2008. 589с.
88. Романенко А. Классовая сущность сионизма. Л., 1985. 125с
89. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века/под ред. В.А. Золотарева. М., 2000. 258с

90. Советский Союз. Евреи в годы перестройки //Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eleven.co.il/jews-of-russia-and-ussr/jewish-history-in-ussr/15421/
91. Строить - не ломать. В дальнейшем посредником выступил президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Эдгар Бронфман. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://coollist.pallad.ru/articles/p2264.html
92. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. 125с
93. Халдеев А. Несостоявшийся десант//Окна (Тель- Авив). 2000. 14 сен.
94. Хрусталев М. А. Международные отношения на Ближнем Востоке. М., 2002. 785с
95. Чистяков А.Ф. Палестино-израильский конфликт: от переговоров к конфронтации // Ближний Восток и современность. — М.: Институт Изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. Вып.12.С. 260–290.
96. Шестидневная война и еврейское движение в СССР / Отв. ред. Х. Бен-Яаков, М. : [б. и.], 2008. 458с
97. Шехтман Д. Советская Россия, сионизм и Израиль // Евреи в Советской России (19171967) : Сб. ст. Израиль : Библиотека Алия, 1975. С. 103-104.
98. Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу. М., 2011. 458с